
125 1/37
71 2 1-2

ПОДВИГИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

въ

СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ,

съ 1800 *по* 1834 *годъ.*

Съ присовокупленіемъ Біографій главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцати-трехлѣтіе Русскаго владычества за Кавказомъ; Историческо-статистическаго описанія мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе въ Кавказскихъ странахъ, 25 портретовъ, видовъ и плановъ сраженій, и общей карты Кавказскаго Края.

Описанные

Платономъ Зубовымъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Конрада Вингебера.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 15 Октября 1835.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ смерти Князя Цицiанова до принятiя Генераломъ Ермоловымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ Краемъ.

Отъ 8 Февраля 1806 по 24 Мая 1816.

Съ смертію Князя Цицiанова возникли вновь безпокойства за Кавказомъ. Персидскій Шахъ, будучи въ родствѣ съ Ибрагимъ Ханомъ Карабахскимъ, на дочери коего былъ женатъ, началъ стараться объ уничтоженіи договора, заключеннаго симъ Ханомъ съ Княземъ Цицiановымъ, по коему, отдавшись подъ покровительство Россіи, обязался платить ежегодной дани по 8000 червонцевъ, и принялъ въ крѣпость Шушу небольшой Русскій отрядъ, подъ начальствомъ храбраго Маіора Лисаневича, которому Князь Цицiановъ поручилъ имѣть строжайшее наблюденіе за поступками Хана. Шахъ убѣждалъ сего послѣдняго воспользоваться благопріятнымъ обстоятельствомъ, и Ибрагимъ, коему вовсе не нравились Русскіе законы, воспрещающіе грабежъ, насиліе и самоуправство, склонясь на его убѣжденія, просилъ прислать на помощь ему Персидскія войска, по приближеніи коихъ

обѣщался немедленно сдать имъ Шушу. Съ другой стороны, Горцы, особенно Джаро-бѣлоканскіе Лезгины, начали оказывать непокорность. Шекинскій Ханъ Селимъ, не задолго передъ тѣмъ вступившій въ подданство Россіи, взбунтовался, и соединясь съ Сурхай-Ханомъ Казыкумыкскимъ, началъ явно непріятельскія дѣйствія.

Необходимо было принять рѣшительныя мѣры, дабы возстановить спокойствіе и наказать непокорныхъ и убійцъ Князя Циціанова. — Высочайшимъ Приказомъ 2 Іюня 1806 г. Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичь, двукратно уже командовавшій на Кавказѣ, назначенъ Главноуправляющимъ въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской. Въ помощь ему, по собственному желанію Графа, опредѣленъ, извѣстный своею храбростію, Генералъ отъ Инфантеріи Булгаковъ, который и принятъ изъ отставки въ службу Высочайшимъ Приказомъ 19 Іюня того же года. Для рѣшительныхъ дѣйствій предназначено было Графу Гудовичу лично дѣйствовать на южной сторонѣ, а Генералу Булгакову противъ Баки; между тѣмъ послано было повелѣніе

командующему на линіи Генералъ-Лейтенанту Глазенапу взять Дербентъ и наказать тамошняго Хана. Шихъ-Али Ханъ Дербентскій, на коего весьма надѣялся Персидскій Шахъ, получалъ отъ сего послѣдняго подарки и деньги для найма Лезгинскихъ войскъ, въ случаѣ нечаяннаго нападенія на Дербентъ, но ни мало не заботился даже о собственной безопасности. Увлеченный неизбѣжнымъ рокомъ, эти подарки и деньги онъ расточалъ на сладострастныя и роскошныя пиршества и осыпалъ ими своихъ любимцевъ. Погрузясь во всѣ пороки и злодѣянія, похищалъ дѣвицъ, лучшихъ красавицъ въ Дербентѣ, отнималъ супругъ у отчаянныхъ мужей, и послѣ съ смѣхомъ отсылалъ ихъ обратно; ни слезы красавицъ, ни бѣшенство мужей, ни просьбы отцовъ и матерей, не смягчали сладострастнаго Деспота. Съ злобнымъ смѣхомъ смотрѣлъ онъ на отчаяніе своихъ жертвъ, хладнокровно внималъ крику мятущихся гражданъ, и въ часы ярости лишалъ жизни знаменитыхъ Бековъ, осмѣлившихся говорить ему правду. Мятежъ часъ отъ часу усиливался; но Ханъ, ослѣпленный своимъ могуществомъ, и надѣясь на помощь Персіянъ, презиралъ неудовольствіемъ народа

и продолжалъ заниматься пьянствомъ и порочными забавами. Между тѣмъ туча висѣла надъ его головой и готовилась разразиться. Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Глазенапа форсированнымъ маршемъ приближался къ Дербенту. Жители были въ восторгѣ, что наступаетъ минута освобожденія; сильный ропотъ, разливаясь по всему Дербенту, слился наконецъ въ одно цѣлое. Отрядъ былъ не далеко, пламя бунта вспыхнуло, и Ханъ только одному поспѣшному бѣгству обязанъ былъ своимъ спасеніемъ. Поспыдно оставилъ онъ городъ, не думая о защитѣ онаго; но въ минуту отъѣзда еще грозилъ Дербенту ужаснымъ мщеніемъ, обѣщаясь вскорости возвратиться съ новонабраннымъ войскомъ. Граждане въ ту же минуту отправили къ Г. Л. Глазенапу Депутатовъ, предавая себя въ подданство Россіи и прося защиты отъ злобнаго Хана. Г. Л. Глазенапъ, коему неизвѣстны были случившіяся въ Дербентѣ происшествія, и зная, что нельзя полагаться на увѣренія Азіятцевъ, коихъ вѣроломство, свершенное надъ Княземъ Циціановымъ, еще было въ свѣжей памяти, не вдругъ рѣшился на просьбу Депутатовъ; но Г. М. Лихачевъ, Шефъ 16 Егер-

скаго полка, старался внушить ему, что необходимо дѣйствовать рѣшительно, дабы не возбудить недовѣрія, а тѣмъ самымъ не затруднить для себя взятіе города. Г. Л. Глазенапъ, послѣдуя совѣту сего опытнаго и храбраго Генерала, участвовавшаго во многихъ Кавказскихъ экспедиціяхъ, поручилъ ему съ шестью стами казаковъ и съ 1 орудіемъ отправится въ Дербентъ. Сѣвши на лошадь, храбрый Генералъ простился съ окружающими его, и сказалъ: » честь — мой Богъ; я умру, если должно чтобъ я умеръ, стараясь о пользахъ » своего отечества! » Переѣхавъ съ своимъ отрядомъ 60 верстъ въ одну ночь, на разсвѣтѣ онъ появился подъ стѣнами Дербента, къ крайнему удивленію жителей, вовсе неожидавшихъ такой поспѣшности. Не въѣзжая въ городъ, онъ остановился и послалъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ съ нимъ Депутатовъ объявить Бекамъ и Гражданамъ, что просимая ими помощь готова, и чтобъ они вышли къ нему на встрѣчу. Стеченіе народа, стрѣмившагося взглянуть на своихъ избавителей, часъ отъ часу увеличивалось, и вскорѣ все пространство между отрядомъ и городомъ покрылось народными толпами. Главнѣйшіе

изъ Бековъ и Гражданъ выѣхали на встрѣчу отряда, и поздравивъ Генерала съ прибытіемъ, предавали себя безусловно покровительству Россіи, и Г. М. Лихачевъ внушилъ имъ, какое счастіе ожидаетъ ихъ, сдѣлавшись подданными милосердаго и кроткаго Монарха. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ, сопровождаемый старшинами, отрядомъ и народомъ, въѣхалъ въ главныя городскія ворота. Тутъ, на серебряномъ блюдѣ, поднесены ему были городскіе ключи, которые онъ не принялъ, объявивъ жителямъ, что эта честь принадлежитъ Главному Начальнику. На слѣдующій день, т. е. 22 числа Іюня прибылъ самъ Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ со всѣмъ отрядомъ и былъ привѣтствованъ радостными кликами народа. Войска расположились на ровнинѣ преждебывшаго Ханскаго сада. 23 числа совершено молебствіе, а 24 старшины города и знатнѣйшіе изъ Бековъ приведены къ присягѣ на вѣрноподданство. Покоривши такимъ образомъ знаменитый древностію Дербентъ, Г. Л. Глазенапъ, исправлявшій должность Главноуправляющаго до прибытія новаго Начальника, получивъ извѣстіе, что Персидскія войска имѣютъ намѣреніе вступить въ Карабах-

ское Ханство, для содѣйствія Ибрагимъ Хану, далъ повелѣніе Г. М. Небольсину съ 2 батальонами Троицкаго Мушкетерскаго полка и съ командою 17 Егерскаго вступить въ Карабахъ на встрѣчу Персіянамъ, и командировалъ изъ Дербента Г. М. Мейера съ отрядомъ, для изгнанія войскъ Сурхай-Хана Казыкумыкскаго изъ Табасаранскихъ владѣній.

Между тѣмъ Ибрагимъ-Ханъ Карабахскій, ожидая прихода Персіянъ, съ своимъ семействомъ и значительною свитою оставилъ крѣпость Шушу и сталъ лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ оной, дабы немедленно, по прибытіи Персіянъ, къ нимъ передаться. Храбрый Маіоръ Лисаневичь, начальствовавшій небольшимъ Русскимъ отрядомъ, занимавшимъ Шушу, узнавъ о замыслахъ Хана, настоятельно требовалъ, что бы онъ возвратился въ крѣпость; но когда Ибрагимъ рѣшительно отказался, то Лисаневичь, предвидя, что въ случаѣ присоединенія Хана къ войскамъ Персидскимъ, Карабахскіе Беки также возмутятся — нашелся въ необходимости прибѣгнуть къ силѣ. Взявши съ собой незначительный конвой, онъ отправился въ лагерь къ Ибрагимъ Хану и повторилъ

приглашеніе возвратиться въ крѣпость; но вмѣсто отвѣта, Ибрагимъ Ханъ приказалъ своимъ нукерамъ схватить Лисаневича. Послѣдствія сего неблагоразумнаго поступка произвели то, что Ибрагимъ Ханъ, его жена, дочь и множество служителей погибли въ происшедшемъ кровопролитіи. Послѣ таковаго происшествія, Маіоръ Лисаневичъ, поспѣшно возвратясь въ Шушу, созвалъ всѣхъ почетныхъ Карабахскихъ жителей въ диванъ-Хана или присутственную комнату владѣльца, и пригласивъ туда же старшаго сына Ибрагима: *Мехти-Кули Хана,* именемъ Россійскаго Императора объявилъ, что Мехти-Кули Ханъ назначается пріемникомъ Ибрагима. Назначеніе это было весьма пріятно жителямъ, знавшимъ кроткій нравъ новаго владѣльца. Благоразумное распоряженіе Лисаневича имѣло послѣдствіемъ водвореніе спокойствія въ такомъ Ханствѣ, которое уже было наклонно къ явному возмущенію.

Между тѣмъ Аббасъ Мирза съ 20,000 войска перешелъ Араксъ и вступилъ въ Ханство Карабахское, другіе два отряда Персидскихъ войскъ двинулись по направленію къ Елисаветполю: одинъ, подъ предводительствомъ

Гуссеинъ-Кули Хана, расположился у вершины рѣки Дзагама, а другой, подъ начальствомъ Грузинскаго Царевича Александра, у Торгая, близъ озера Гогчи, между Елисаветполемъ и Эриванью.

Г. М. Небольсинъ, посланный, какъ выше сказано, въ Карабахъ, встрѣтился съ войсками Аббасъ-Мирзы у рѣчки Каракепекъ, близъ крѣпостцы Аскаранъ. Сей отважный Генералъ рѣшительной и быстрой атакой смялъ непріятельскія толпы, и послѣ кратковременнаго сраженія, обратилъ въ бѣгство и прогналъ до самаго Аракса. Непріятель потерялъ убитыми около тысячи человѣкъ, не считая раненыхъ. Четыре фальконета, множество верблюдовъ и лошадей были трофеями побѣдителей.

Отрядъ Царевича Александра, осмѣлившійся войтить въ предѣлы Грузіи, былъ отраженъ и прогнанъ съ значительнымъ урономъ, командовавшимъ войсками на границѣ: Подполковникомъ Княземъ Эристовымъ.

Генералъ-Маіоръ Мейеръ, отправленный, какъ выше сказано, противъ войскъ Сурхай-Хана, вступилъ въ Табасаранскія ущелья, и взявши приступомъ укрѣпленныя деревни: Ар-

чанъ, Эндагиръ и Шпалъ, возвратилъ ихъ законному владѣльцу Мустафѣ-Беку, носящему титулъ Майсума (безпорочный).

Сурхай Ханъ Казыкумыкскій видя, что обстоятельства принимаютъ другой оборотъ, вовсе имъ неожиданный, измѣнилъ свои поступки и отправилъ довѣреннаго чиновника къ Г. Л. Глазенапу, испрашивая пощады и принятія подъ покровительство Россіи. Послѣ того было уже возможно приступить къ дѣйствію противъ Селимъ Хана Шекинскаго, ослабленнаго въ силахъ лишеніемъ единственнаго союзника. Г. М. Небольсинъ получилъ приказаніе съ своимъ отрядомъ дѣйствовать въ Шекинскомъ Ханствѣ и выполнилъ блистательно данное ему порученіе. Онъ разбилъ на голову войска Селимъ Хана, который съ нѣсколькими только нукерами успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Персію, и въ слѣдъ за тѣмъ взялъ штурмомъ крѣпость Нуху, главное мѣсто Шекинскаго Ханства, сильно защищенную природою и мужественно обороняемую. Послѣдствіемъ столь блистательной экспедиціи было совершенное водвореніе спокойствія въ Ханствѣ Шекинскомъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Булгаковъ, принявъ въ Дербентѣ начальство надъ Флотиліею, съ десантными войсками, выступилъ къ крѣпости Бакѣ. Приблизившись къ оной, отправилъ своего сына Подполковника Булгакова съ переводчикомъ Дыдымовымъ, дабы предложить жителямъ добровольною сдачею избавить себя отъ ужасовъ штурма. Послѣдствіемъ онаго было то, что злодѣй Гуссейнъ-Кули Ханъ и его сообщники видя, что жители города вовсе не намѣрены жертвовать за нихъ своимъ благосостояніемъ, съ крайнею поспѣшностію бѣжали въ Персію; а Бакинскіе жители, сдавши крѣпость Русскому отряду, изъявили совершенную покорность. Въ слѣдъ за тѣмъ городъ Куба и все Ханство Кубинское покорилось Русскому Скипетру.

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичь, получивши всѣ означенныя извѣстія, почелъ необходимымъ, для водворенія прочнаго спокойствія въ Ханствѣ Шекинскомъ, поручить оное человѣку благонадежному и извѣстному своею преданностію къ Россійскому Престолу; онъ избралъ для этого вышеупомянутаго Джафаръ-Кули Хойскаго, который, принявъ въ управленіе Шекинское Ханство, вско-

рѣ, по представленію Графа Гудовича, утвержденъ былъ въ новомъ своемъ званіи Государемъ Императоромъ и получилъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, саблю и знамя — знакъ начальства.

Будучи обезпеченъ со стороны Дагестана особенно отличнымъ усердіемъ и всегдашнею приверженностію къ Россіи Шамхала Тарковскаго, одного изъ сильнѣйшихъ тамошнихъ владѣльцевъ, много способствовавшаго Генер. Лейт. Глазенапу въ послѣднихъ его экспедиціяхъ, и полагаясь вполнѣ на преданность новыхъ Хановъ: Карабахскаго и Шекинскаго, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ почелъ возможнымъ приступить къ наказанію Лезгинъ, производившихъ частые набѣги на Кахетію, а потому далъ повелѣніе Генералъ-Маіору Князу Орбеліанову, съ отрядомъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ, къ коему приказалъ командировать часть пѣхоты изъ отряда Г. М. Небольсина, въ Шекинскомъ Ханствѣ расположеннаго, и съ Грузинскою Конницею, нарочно для сего собранною — выступить за рѣку Алазань, имѣя предосторожность не вдаваться въ ущелья. Г. М. Князь Орбеліановъ, хорошо знавшій непріятеля, съ ко-

торымъ предлежало ему имѣть дѣло, распорядился съ такою дальновидностію и соображеніемъ, что все Лезгинское войско, состоявшее до 10,000 человѣкъ и съ пришедшею къ нему на помощь конницею Ахметъ Хана Аварскаго, окруживъ своимъ отрядомъ, заперъ въ тѣсномъ Чарскомъ ущельи, и привелъ въ такую робость, что они не смѣли сдѣлать ни одного выстрѣла. Ахметъ Ханъ первый просилъ позволенія пріѣхать для переговоровъ, и получивъ таковое, убѣдительно просилъ Князя Орбеліанова принять его покорность и отпустить съ войсками. Причемъ представилъ письмо на имя Графа Гудовича, въ коемъ старался оправдать себя, изъясняя, что прибылъ въ Чары вовсе не съ намѣреніемъ содѣйствовать Лезгинамъ, но единственно для испрошенія у Русскаго Правительства выдачи своей тетки съ ея дѣтьми, находившихся въ Карабахскомъ Ханствѣ. Князь Орбеліановъ не почелъ нужнымъ его задерживать и выпустилъ изъ ущелья со всею Кавалеріею. Прочіе же Лезгины, чувствуя невозможность сопротивляться, и убѣжденные Княземъ Орбеліановымъ, на основаніи данныхъ ему предписаній, согласились на добровольную

покорность, обязавшись заплатить всю недоимку остававшихся на нихъ податей; и тогда же внесли въ число оныхъ 6288 червонцевъ; сверхъ того обѣщались отпустить всѣхъ захваченныхъ ими въ плѣнъ Русскихъ подданныхъ, и если въ числѣ оныхъ окажется принадлежащій къ военному званію, то за каждаго изъ таковыхъ 1500 руб. штрафу; за угнанныхъ ими въ 1803 году у Донскаго казачьяго Ефремова полка 187 лошадей, обязались заплатить по 25 руб. серебромъ за каждую лошадь — и въ число таковой уплаты внесли 298 червонцевъ. Обязавшись дать Аманатовъ, просили Г. М. Князя Орбеліанова дозволить имъ отправить къ Главноуправляющему для испрашиванія прощенія 12 человѣкъ изъ числа почетнѣйшихъ Гражданъ. Сіи послѣдніе прибывши въ Тифлисъ, въ знакъ чистаго раскаянія въ своихъ преступленіяхъ, совершенной покорности и смиренія, явились къ Графу Гудовичу съ повѣшенными на шеяхъ саблями, испрашивая пощады и помилованія. Нельзя описать восторга Грузинскаго народа при семъ зрѣлищѣ: въ первый разъ заклятые враги его явились въ такомъ униженномъ положеніи. Главноуправляющій, съ достоинствомъ на-

помнилъ имъ, что они должны не забывать данную клятву, быть вѣчно вѣрными подданными Россійскому Монарху; что въ настоящемъ случаѣ одно милосердіе Государя Императора позволяетъ ему простить ихъ съ тѣмъ, чтобы ихъ вредные поступки никогда болѣе не возобновлялись, и чтобы всѣ обязательства, ими на себя принятыя, исполняли свято. Въ слѣдъ за тѣмъ по Высочайше данному ему полномочію, Графъ Гудовичь выдалъ имъ письменное объявленіе прощенія, и отпустивъ половину изъ числа старшихъ, удержалъ прочихъ до присылки аманатовъ. Таковымъ покореніемъ Лезгинъ обезпечились и границы Грузіи со стороны рѣки Алазани.

Донося о семъ Государю Императору, Графъ Гудовичь отдаетъ полную справедливость отличной дѣятельности, расторопности и усердію Г. М. Князя Орбеліанова; командовавшаго отрядомъ, прибывшимъ изъ Шекинскаго Ханства, Троицкаго Мушкетерскаго полка Маіора Соловьева и Губернскаго Грузинскаго Предводителя Надворнаго Совѣтника Князя Эристова, начальствовавшаго надъ Грузинскою конницею, который добровольно, изъ

единаго усердія къ службѣ, вызвался участвовать въ означенной экспедиціи.

Симъ кончился 1806 годъ.

Съ наступленіемъ 1807 года возникла война между Россіею и Портою. Постигая всю важность крѣпости Анапы въ стратегическомъ отношеніи, какъ такого пункта на берегу Чернаго моря, который, своимъ положеніемъ въ землѣ Закубанскихъ Черкесъ, могъ служить для Турокъ удобнымъ мѣстомъ для снабженія Кавказскихъ Горцевъ оружіемъ, и для возбужденія ихъ противъ Россіи, къ совершенному вреду Закавказскихъ владѣній, Главный Командиръ Черноморскаго флота Адмиралъ Маркизъ де Траверсе предписалъ Контръ-Адмиралу Пустошкину, съ эскадрою, ввѣренною его начальству, взять Анапу и разорить ее, дабы лишить Турокъ и Горцевъ этого убѣжища.

Эскадра, назначенная для взятія Анапы, состояла изъ двухъ 110 пушечныхъ линейныхъ кораблей: *Ратнаго,* подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Макшеева, *Яггудіила,* подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Мессера; двухъ 74 пушечныхъ: *Праваго* и *Исидора,* изъ коихъ первымъ командовалъ Капитанъ 1-го

ранга Твентъ, а вторымъ Капитанъ Командоръ Перскій; двухъ же 66 пушечныхъ: *Побѣды* и *Варахаила*, подъ начальствомъ Капитановъ 2-го ранга Ратхманова и Солькова; *фрегатовъ*: 44 пушечнаго — *Крѣпкаго*, подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга Папаніоти; 40 пушечнаго — *Назарета*, командуемаго 2-го ранга Перхуровымъ; 36 пушечнаго — *Поспѣшнаго*, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Гайтани; двухъ 32 пушечныхъ: *Воина* и *Іоанна Златоустаго*, изъ коихъ первымъ командовалъ Капитанъ-Лейтенантъ Подгаецкій, а вторымъ Капитанъ-Лейтенантъ Велизари. Сверхъ того, находились: 10-ти пушечный бригъ — *Діана*, подъ начальствомъ Лейтенанта Стожевскаго; брандеръ — *Рождество Христово*, начальствуемый Лейтенантомъ Кумеласомъ.

Десантныя войска находились подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Говорова, и состояли изъ 4-го морскаго полка.

8 Апрѣля 1807 года эскадра вышла изъ Севастополя. Флагъ Контръ-Адмирала Пустошкина развѣвался на караблѣ Ратномъ. 9-го Апрѣля, обогнувши мысъ Херсонесъ, эскадра продолжала слѣдовать къ Анапѣ, при попутномъ западномъ вѣтрѣ. Прошедши мысъ Св.

Георгія, городъ Балаклаву и мысъ Феоленть, 10 числа въ 6 часовъ утра эскадра встрѣтила столь сильный противный вѣтръ отъ Востока, что, не смотря на всѣ мѣры, принятыя командовавшимъ, опытность и искусство офицеровъ и матросовъ, нѣкоторые карабли получили значительное поврежденіе, и эскадра принуждена была возвратиться въ Севастополь.

Съ 14 по 19 Апрѣля, исправя поврежденія, 20 числа въ 10 часовъ утра, при благопріятномъ вѣтрѣ, эскадра выступила въ море. Два линейные карабля: Побѣда и Правый, остались въ Севастополѣ, одинъ по причинѣ течи, а другой для постановленія новаго бухшприта; къ эскадрѣ же присоединились прибывшіе изъ Николаева 5 канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Лейтенанта Критскаго.

22 числа бригъ Елисавета, о 10 пушкахъ, подъ начальствомъ Лейтенанта Хомутова, посланный Адмираломъ де Траверсе, наблюдать за движеніемъ Турецкаго флота, присоединился къ эскадрѣ. Подувшій къ вечеру сѣверный вѣтръ изорвалъ на 40 пушечномъ фрегатѣ Назаретѣ всѣ марсели, и не смотря на все

стараніе, привязать новые и догнать эскадру, наступившее маловѣтріе и противное теченіе заставили фрегатъ отстать отъ эскадры, съ которою уже онъ соединился 1 Мая.

Апрѣля 27, въ 7 часовъ вечера, эскадра, по причинѣ темноты, легла на якорь въ 7 верстахъ отъ Анапы. Фрегатъ Воинъ и бригъ Елисавета получили приказаніе, для предосторожности со стороны непріятеля, лавировать въ виду эскадры и препятствовать уходу 2 Турецкихъ купеческихъ судовъ, стоявшихъ на Анапскомъ рейдѣ.

На разсвѣтѣ 28 числа, по сигналу съ флагманскаго корабля, эскадра снялась съ якоря и лавировала къ крѣпости; но наступившее маловѣтріе принудило ее снова остановиться на якорѣ въ 9 часовъ утра. Тогда командующій эскадрою отправилъ къ берегу Надворнаго Совѣтника Дандри, для доставленія Анапскому Пашѣ слѣдующей прокламаціи:

» Отъ Командующаго Россійскою эскадрою Контръ-Адмирала и Кавалера Пустошкина

Гарнизону и всѣмъ жителямъ, находящимся въ крѣпости Анапѣ,

объявляется:

„Вамъ уже должно быть извѣстно, что „побѣдоносный Россійскій флотъ, бывшій „въ Средиземномъ морѣ, также и Англій-„скій, прошедъ въ Дарданеллы, сильнымъ „образомъ истребивъ находившуюся тамъ „Турецкую эскадру, изъ осьми линейныхъ „военныхъ караблей состоящую, и вошедъ „въ Мраморное море, стоитъ подъ самымъ „Константинополемъ. Валахія и Молдавія „и крѣпости: Акерманъ, Хотинъ, Бендеры „и Килія, безъ всякаго сопротивленія та-„мошнихъ Пашей и народа, сдались войскамъ „Его Императорскаго Величества Все-„милостивѣйшаго Государя нашего, и „получили уже должное возмездіе за свою „добровольную покорность. Я, слѣдуя во-„лѣ и желанію Всемилостивѣйшаго мо-„его Монарха и повелѣнію вышняго На-„чальства, прибывъ сюда, желаю, чтобы „и крѣпость Анапа безъ всякаго сопро-„тивленія сдалась побѣдоносному сему от-„ряду флота, состоящему подъ моимъ на-„чальствомъ, съ десантнымъ въ большомъ „количествѣ войскомъ для занятія и взя-„тія оной. Надѣюсь, что весь народъ, на-

„ходящійся съ семъ городѣ, послѣдуетъ „миролюбивому и покорному поступку вы-„шеозначенныхъ крѣпостей и предпочтетъ „покориться добровольно флагу Его Им-„ператорскаго Величества, нежели при-„ступить къ дѣйствіямъ непріязненнымъ „и къ совершенному себя истребленію, какъ „моремъ такъ и съ сухаго пути, откуда „также сильныя войска уже стоятъ подъ „Анапою, и тогда всѣ безъ изъятія преда-„ны будутъ смерти безъ пощады. — Со-„вѣтую вамъ вспомнить прошедшее крово-„пролитіе, свершенное храбрыми нашими „войсками за ваше упорство, и склониться „въ непродолжительномъ времени къ до-„бровольной сдачѣ, по коей приняты бу-„дете со всякимъ человѣколюбіемъ, свой-„ственнымъ нашему Монарху и Его вѣр-„ноподданнымъ, со всѣмъ имуществомъ ва-„шимъ, наслаждаясь спокойствіемъ и сво-„боднымъ выборомъ, куда кто захочетъ „слѣдовать. Хищные ваши сосѣди въ „такомъ случаѣ не только не будутъ „васъ тревожить и презирать, но вы еще „будете для нихъ страшны, силою храб-„рыхъ нашихъ войскъ. Объявляя вамъ о

„семъ, ожидаю чрезъ четыре часа вашего „отвѣта.“

Надворный Совѣтникъ Дандри, приближась на катерѣ подъ переговорнымъ флагомъ къ берегу, просилъ стоявшихъ на ономъ Турокъ принять отъ него прокламацію и доставить Пашѣ. Ему отвѣчали, чтобъ онъ самъ исполнилъ порученіе, и Дандри уже намѣренъ былъ отправиться въ крѣпость; но примѣтивъ за береговыми пригорками скрывавшихся Черкесовъ съ ружьями, догадался о ихъ умыслѣ, и удалился къ эскадрѣ. По прибытіи его, вся эскадра снялась съ якоря и вступила подъ паруса, дабы подойти къ крѣпости и открыть канонаду, но, по причинѣ безвѣтрія, снова стала на якорь въ боевой порядокъ. Фрегатъ Воинъ, имѣвшій приказаніе приблизиться къ берегу, сколько позволяла глубина, для открытія непріятельскихъ батарей, въ 5 часовъ вечера подошедши на пушечный выстрѣлъ, былъ встрѣченъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, но дѣйствіемъ своей артиллеріи заставилъ замолчать береговые батереи. Совершенное безвѣтріе заставило командующаго эскадрою опасаться поврежденія фрегата крѣ-

постными выстрѣлами, по причинѣ близкаго разстоянія, а потому онъ велѣлъ отбуксировать оный гребными судами къ эскадрѣ.

Въ 7 часовъ вечера Адмиралъ Маркизъ де Траверсе прибылъ самъ на бригъ Діана, дабы присутствовать при атакѣ крѣпости. Контръ-Адмиралъ, отрапортовавъ ему о состояніи эскадры, собралъ на кораблѣ Ратномъ военный Совѣтъ изъ Командировъ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ, въ коемъ единодушно положено было на разсвѣтѣ высадить десантъ, а эскадрѣ, приблизиться къ крѣпости и атаковать оную съ сухаго пути и съ моря.

Во все продолженіе ночи, барказы, вооруженные 8 и 12 фунтовыми пушками, перемѣняя безпрестанно мѣста, дабы отвлечь непріятеля отъ катеровъ, промѣрявшихъ глубину, вели безпрестанную перестрѣлку съ непріятелемъ. Пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся во всю ночь съ берега, по вышеупомянутой причинѣ мало вредилъ барказамъ, которые съ своей стороны безпокоили непріятеля пушечными выстрѣлами.

Передъ разсвѣтомъ 29 числа вся эскадра приблизилась къ крѣпости на пушечный вы-

стрѣлъ, и, по сигналу съ флагманскаго корабля, баталіонъ 4 морскаго полка былъ уже готовъ для высадки на берегъ, когда въ 8 часовъ утра прибылъ Комендантъ крѣпости для переговоровъ на корабль Ратный. Контръ-Адмиралъ, благосклонно принявъ его, объявилъ рѣшительно, что одна только добровольная сдача можетъ избавитъ Анапу отъ совершеннаго разоренія, и что упорство произведетъ однѣ гибельныя послѣдствія. Комендантъ крѣпости, принявъ прокламацію, писанную на Россійскомъ, Турецкомъ и Греческомъ языкахъ, обѣщалъ чрезъ два часа дать рѣшительный отвѣтъ, испросивъ разрѣшенія Паши и народа.

Командующій эскадрою не безъ причины полагалъ, что таковая отсрочка была выдумана для вида, дабы успѣть принять свои мѣры, а потому въ присутствіи Коменданта далъ сигналъ эскадрѣ верповаться ближе къ крѣпости и лечь на шпрингъ, а десантный баталіонъ на канонерскихъ лодкахъ отвести на сѣверовосточную сторону крѣпости, и высадить на берегъ, на разстояніи 3 верстъ отъ оной.

Срокъ, назначенный Комендантомъ, прошелъ, отвѣта не было. Фрегатъ Воинъ, какъ легчайшій на ходу, по приказанію Контръ-Адмирала, подошелъ ближе пушечнаго выстрѣла къ крѣпости, и въ ту же минуту былъ осыпанъ выстрѣлами со всѣхъ крѣпостныхъ батарей, противъ него находившихся; на каковое привѣтствіе фрегатъ отвѣтствовалъ сильнѣйшимъ огнемъ. Замѣтивъ это, Командующій эскадрою приказалъ передовому кораблю Варахаилу сняться съ якоря подъ малыми парусами; корабль, подойдя ближе къ берегу, остановился на шпрингѣ, открывъ по крѣпостнымъ батареямъ самый жестокій огонь.

Десантный баталіонъ съ своею Артиллеріею, предводимый Шефомъ 4 морскаго полка, Генералъ-Маіоромъ Говоровымъ и Командиромъ онаго, Полковникомъ Бриммеромъ, вышедъ на берегъ и опрокинувъ Черкесскую конницу, старавшуюся воспрепятствовать его намѣренію, быстро подвигался къ крѣпости, для усиленія дѣйствій. — Контръ-Адмиралъ приказалъ кораблю Варахаилу, по удобству дистанціи, открыть огонь брандскугелями, отъ коихъ очень скоро произошелъ пожаръ

въ различныхъ частяхъ крѣпости. Между тѣмъ корабль Ратный, подойдя къ крѣпости, легъ на шпрингъ и готовился открыть канонаду, а за тѣмъ и вся эскадра начала сближаться. Грозное положеніе оной и пожаръ, безпрестанно увеличивавшійся, поразили ужасомъ гарнизонъ. Турецкіе Артиллеристы, въ числѣ около 300 человѣкъ, бросили орудія и побѣжали въ горы, а за ними самъ Паша, Комендантъ и жители. Контръ-Адмиралъ, для удержанія бѣгущаго народа и прогнанія Черкесовъ, стремившихся похищать оставленное имущество, приказалъ сигналомъ десантному баталіону форсированнымъ маршемъ поспѣшать въ крѣпость. Баталіонъ, на каждомъ шагу окруженный Черкесами, рѣшительно и храбро отбилъ всѣ ихъ нападенія, и черезъ два часа занялъ крѣпость. Не задолго передъ тѣмъ, посланный Командиромъ фрегата Воинъ, для взятія двухъ купеческихъ судовъ подъ Турецкимъ флагомъ, Мичманъ Невѣровскій, овладѣвъ безъ затрудненія однимъ изъ числа оныхъ, и видя, что другое не въ силахъ будетъ избѣгнуть той же участи, съѣхалъ на берегъ, взошелъ на одинъ изъ крѣпостныхъ бастіоновъ, и поднявъ на

ономъ Россiйскiй Кейзеръ-флагъ, остался при ономъ съ шестью матросами для защиты. Сей отважный поступокъ конечно стоилъ бы ему жизни, если бы флагъ-офицеръ Мичманъ Юрьевъ, посыланный отъ Командующаго эскадрою съ приказанiями на корабль Варахаилъ и фрегатъ Воинъ, не поспѣшилъ, съ 60 человѣками морскихъ солдатъ и матросовъ, защитить его отъ толпы Черкесъ, быстро устремлявшейся на Невѣровскаго, и не опрокинулъ бы оныхъ.

По окончанiи дѣла, Адмиралъ Маркизъ де Траверсе и Командующiй эскадрою Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ отправились въ крѣпость, въ коей, изъ числа 4000 жителей, захвачены только 18 Турокъ и два Запорожца, всѣ же прочiе или погибли въ страшномъ пожарѣ, или спаслись въ горы подъ защитою Черкесской конницы. Дѣйствiемъ огня, производимаго съ эскадры, всѣ магазейны съ солью, хлѣбомъ и другими припасами, три мечети, и почти всѣ казенныя и частныя зданiя, числомъ до полуторы тысячи, были превращены въ пепелъ; даже найдено до 2000 пудъ пороха, подмоченнаго съ намѣренiемъ, дабы избѣжать взрыва.

Въ крѣпости найдено 86 мѣдныхъ и 12 чугунныхъ пушекъ; 4000 чугунныхъ и 400 мѣдныхъ ядеръ, 800 книпелей, 1000 бомбъ, 300 картечъ, ввязанныхъ въ бумажные корпуса и перемѣшанныхъ съ дробью и 500 пудъ пороха.

Два Турецкія судна, взятыя на Анапскомъ рейдѣ, съ плѣнными: однимъ Туркомъ и девятью Греками, по приводѣ въ Севастополь, со всѣмъ грузомъ оцѣнены только въ 9500 руб.

Главный Командиръ Черноморскаго флота, изъявивъ въ лестныхъ выраженіяхъ свою совершенную признательность за благоразумныя распоряженія Командира эскадры при взятіи крѣпости, 30 Апрѣля отправился въ Ѳеодосію на бригѣ *Діана*.

Въ тотъ же день вечеромъ Командующій эскадрою узналъ, что Паша Анапскій находится въ 12 верстахъ въ мѣст. *Багчегукъ*, намѣреваясь отплыть на новоприбывшемъ Турецкомъ военномъ суднѣ.

Для взятія этого судна командированъ фрегатъ Воинъ, который, замѣтивъ оное въ полдень 1 Маія, за густымъ туманомъ и штилемъ, не могъ къ нему приблизиться, но на разсвѣтѣ 2-го числа, когда туманъ про-

чистился, фрегатъ замѣтилъ, что судно стояло подъ парусами, совсѣмъ готовое къ отплытію, а потому и поспѣшилъ съ нимъ сблизиться; но прежде нежели достигъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, увидѣлъ, что непріятельскій экипажъ, чувствуя невозможность уйти отъ фрегата, подошелъ къ отмели, и спустя гребныя суда, съѣхалъ на берегъ, предавъ судно огню. Командиръ фрегата замѣтивъ, что весь берегъ усѣянъ былъ вооруженнымъ народомъ, а за мысомъ стояли гребныя суда, не рѣшился подвергнуть опасности свой экипажъ, и возвратился къ эскадрѣ, удовольствовавшись сожженіемъ непріятельскаго судна, которое, какъ послѣ сдѣлалось извѣстно, было вооружено 14 пушками, и послано изъ Константинополя къ Анапѣ съ разными военными припасами; но замѣтивъ у крѣпости Русскую эскадру, хотѣло отправится въ Суджукъ-Кале.

Эскадра Контръ-Адмирала Пустошкина оставалась до 6 Мая на Анапскомъ рейдѣ. Въ продолженіе этого времени перевозили на нее мѣдныя пушки и прочія годныя къ употребленію вещи; 4 же морской полкъ и канонерскія лодки, бывшія подъ начальствомъ

Лейтенанта Критскаго, были ежедневно заняты отраженіемъ Горцевъ, подступавшихъ къ опустошенной крѣпости многочисленными толпами. Присланные изъ Николаева Генераломъ отъ Инфантеріи Феншемъ піонеры закладывали и зажигали мины подъ крѣпостными стѣнами. 80 колодцевъ, наполненныхъ чугунными орудіями, излишними снарядами и вообще всѣми вещами и припасами, коихъ эскадра не могла взять съ собою, были также взорваны и дѣйствіе пороха довершило разрушеніе, начатое пожаромъ. Въ теченіе пяти дней городъ превратился въ развалины. 1-го Мая соединился съ эскадрою отставшіе отъ нее фрегатъ Назаретъ, а 3-го корабль Правый; наконецъ 6-го числа, при попутномъ сѣверномъ вѣтрѣ, эскадра вступила подъ паруса, и 12-го прибыла на Севастопольскій рейдъ, потерявъ во все время военныхъ дѣйствій подъ Анапою 1 офицера — Прапорщика Пелявскаго и 4 рядовыхъ изъ десантнаго войска.

Между тѣмъ, какъ это происходило на западной оконечности Кавказа, Командующій на Кавказской линіи Генералъ отъ Инфантеріи Булгаковъ нашелся въ необходимости двинуть часть войскъ подъ начальствомъ

его состоящихъ противъ Засунженскихъ Чеченцевъ, храбраго и хищнаго народа, одного изъ самыхъ отчаянныхъ поколѣній древнихъ Кистовъ, неоднократно обезпокоивавшихъ своими набѣгами Кавказскую линію. 17 Февраля 1807 года, въ одинъ изъ лучшихъ весеннихъ дней назначенъ былъ штурмъ Ханъ-Кальскихъ укрѣпленій въ Чеченской землѣ, невидавшей еще Русскихъ знаменъ, и защищаемыхъ многочисленными толпами Горцевъ. Въ дѣйствіе назначено было 750 человѣкъ пѣхоты, расположенной въ три линіи, подъ начальствомъ Г. М. Лихачева. Въ резервѣ находилась особая колонна изъ 450 человѣкъ, подъ предводительствомъ Г. Л. Капцевича, а при оной и командующій Генералъ. Горцы, независимо отъ отчаянной храбрости, всегда ихъ отличавшей и составляющей одну изъ величайшихъ преградъ къ успѣхамъ противъ нихъ, обезпечили себя высокими засѣками по дорогѣ, идущей извилисто въ дремучемъ лѣсу, въ которомъ вѣковые ясени и карагучи были переплетены виноградникомъ; каналами, наполнеными водою; высокимъ валомъ и за онымъ деревянными стѣнами съ набитымъ въ промежуткахъ камнемъ и хрящемъ. Но всѣ эти

препятствія были безполезны предъ храбростію войскъ, предводимыхъ отважнымъ Генераломъ *Лихачевымъ*. 9 часовъ продолжалась упорнѣйшая битва, и доселѣ памятная въ лѣтописяхъ Кавказа; наконецъ превосходное дѣйствіе нашей Артиллеріи, рѣшительность и мужество войскъ восторжествовали. Всѣ укрѣпленія были взяты штурмомъ, и почти всѣ защитники оныхъ погибли на мѣстѣ сраженія. Уронъ непріятеля былъ весьма великъ. Съ нашей стороны убито 2 офицера и 67 рядовыхъ. Послѣдствіе столь блистательной экспедиціи было покореніе трехъ независимыхъ Чеченскихъ обществъ: большой и малой *Атаги* и *Гихи*, которыя присягнули на вѣрноподданство и дали аманатовъ.

Главнокомандующій въ Грузіи Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ, ожидая, что Турки не преминутъ сдѣлать диверсію въ Сомхетію, расположилъ на границѣ у селенія Гумри, на берегу р. Арпачая особый наблюдательный отрядъ изъ одного баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка, мало комплектнаго баталіона 15 Егерьскаго полка и всего Саратовскаго Мушкетерскаго полка, изъ коего назначены были особенныя команды по по-

стамъ Бомбахской и Шурагельской дистанцій, и 2 казачьихъ полковъ: Богачева и Агеева. Отрядъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ Г. М. Несвѣтаева. Паша Карскій и Али-Паша дѣлали на оный неоднократно нападенія, но были всегда храбро отражаемы.

Въ началѣ Іюня 1807 года, Сераскиръ Арзрумскій Юсуфъ-Паша, уполномоченный отъ Порты, главнымъ начальствомъ надъ всею Анатоліею и войсками въ оной расположенными, съ значительными силами началъ приближаться къ нашимъ границамъ, и зная слабость отряда, бывшаго подъ начальствомъ Генерала Несвѣтаева, рѣшился, не ожидая прибытія всѣхъ войскъ, долженствовавшихъ къ нему присоединиться, съ однимъ авангардомъ напасть на отрядъ Г. М. Несвѣтаева, который храбрымъ и разумнымъ распоряженіемъ заставилъ непріятеля отступить съ потерею 200 человѣкъ убитыми.

Графъ Гудовичь, получивъ о семъ извѣстіе, съ корпусомъ войскъ, ему вверенныхъ, выступилъ съ такою поспѣшностію на подкрѣпленіе Генерала Несвѣтаева, что, не смотря на всѣ трудности при переходѣ чрезъ высокіе хребты горъ и на проливные дожди,

затруднявшіе еще болѣе слѣдованіе войскъ, имѣлъ только два растаха на пространствѣ 260 верстъ. За три дня до прибытія Графа, высокомѣрный Юсуфъ-Паша, видя безпрестанное увеличеніе своего отряда, имѣлъ дерзость предложить Генералу Несвѣтаеву, положить передъ нимъ оружіе, и потомъ, когда таковое предложеніе съ должнымъ презрѣніемъ было отвергнуто, хотѣлъ сдѣлать на него новое нападеніе; но прибытіе вспомогательнаго отряда перемѣнило его намѣреніе. Укрѣпивъ фронтъ своего лагеря, лежавшаго въ 5 верстахъ за Арпачаемъ, началъ строить батареи и ретраншаменты, не смотря на то, что имѣлъ уже подъ своимъ начальствомъ въ этомъ лагерѣ 20,000 человѣкъ войска. Графъ Гудовичь произвелъ двѣ рекогносцировки, Генеральнаго Штаба съ Маіоромъ Матушевичемъ, показывая видъ, будто хочетъ перейти р. Арпачай въ 10 и 14 верстахъ выше непріятельскаго лагеря. Непріятель, обративъ все свое вниманіе на означенныя мѣста, и получивъ вечеромъ 17 Іюня отъ перебѣжавшаго Татарина извѣстіе, что въ ту же ночь Русскія войска намѣрены его атаковать, провелъ оную подъ ружь-

емъ, что и замѣтно было чрезъ большіе огни, разложенные по фронту лагеря, вовсе не подозрѣвая, что атака будетъ произведена въ тылъ.

Въ ночь съ 17 на 18 число, по пробитіи вечерней зари, Графъ Гудовичь приказалъ снять лагерь, и оставивши обозъ въ селеніи Гумри, построилъ всѣ бывшіе съ нимъ войска въ четыре каре: *первое* состояло изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ Кавказскаго и Херсонскаго Гренадерскихъ полковъ, подъ начальствомъ Г. Л. Барона Розена; *второе* изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, подъ командою Г. М. Титова: при сихъ двухъ кареяхъ находилось по 50 человѣкъ егерей для фланкированія; *третіе* каре, состояло изъ четырехъ Егерьскихъ баталіоновъ 9 и 15 полковъ, весьма малокомплектныхъ, подъ командою Г. М. Портнягина. Донскіе казачьи полки были размѣщены при кареяхъ слѣдующимъ образомъ: при *первомъ* полкъ Денисова 9-го; при *второмъ* полкъ Митрофанова; при *третьемъ* полкъ Ребрикова. *Четвертое* каре было резервное изъ Кавказскаго Гренадерскаго баталіона, подъ начальствомъ Маіора Ушакова; приономъ находились 3 эскадрона Нарвскаго

Драгунскаго полка и сотня казаковъ съ Кавказской линіи. Наконецъ *пятое* каре состояло изъ отряда, бывшаго въ расположеніи при Гумри, подъ начальствомъ Г. М. Несвѣтаева. Сему послѣднему каре приказано было приготовиться къ переправѣ черезъ Арпачай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы непріятель не могъ открыть таковаго движенія, и въ то время, когда главный дѣйствующій отрядъ, обратимъ на себя вниманіе непріятеля, вступитъ съ нимъ въ дѣло, поспѣшно переправиться чрезъ Арпачай, и обойдя главную его батарею, рекогносцированной накакунѣ лощиною, атаковать во фронтъ. Распорядясь такимъ образомъ, Графъ Гудовичь выступилъ въ походъ, и пройдя верстъ 10, далъ отдохнуть войскамъ, дабы привести ихъ въ совершенный порядокъ, потому, что они шли ночью вовсе не по дорогѣ, а цѣликомъ по камнямъ, направляя движеніе по линіи казаковъ, разставленныхъ наканунѣ передъ сумерками. Эта благоразумная мѣра, много облегчившая движеніе, произведена была по распоряженію Графа Гудовича — Генеральнаго Штаба Маіоромъ Матушевичемъ. По выступленіи снова, войска прошли до разсвѣта около 6 верстъ и обогнули непріятельскій

лагерь. На разсвѣтѣ первое каре Г. Л. Барона Розена нашло на непріятельскій пикетъ, бывшій на лѣвомъ берегу р. Арпачая противъ праваго ихъ фланга. — Этотъ пикетъ, состоящій изъ 200 человѣкъ, открылъ сильный огонь, и поднялъ крикъ, дабы увѣдомить своихъ о приближеніи непріятеля. Егерьскіе фланкеры въ одно мгновеніе опрокинули и прогнали этотъ пикетъ съ значительною потерею; между тѣмъ корпусъ, по данному распоряженію, продолжалъ заходить въ тылъ лагеря на переправу; тогда непріятель съ многочисленными толпами отборнаго Анатольскаго войска устремился препятствовать переправамъ, и подвезъ, для дѣйствія, 5 пушекъ. По сдѣланной диспозиціи, каре Барона Розена должно было перейти лощину и переправиться въ бродъ черезъ рѣку, хотя не широкую, но каменистую, крутоберегую и въ иныхъ мѣстахъ вязкою — и занять высоты. Каре Генераловъ Титова и Портнягина, для содѣйствія переправѣ, остановились больше нежели за полверсты. Графъ Гудовичь, устроивши резервныя каре на высотѣ, позади вышеозначенныхъ, и замѣтивъ, что непріятель устрѣмился на оныя съ такою рѣшитель-

ностію, что принудилъ нашихъ казаковъ и фланкеровъ отступить къ своимъ кареямъ, приказалъ двумъ эскадронамъ Нарвскаго Драгунскаго полка, подкрѣпить ихъ — а казакамъ атаковать непріятеля. — Драгуны и казаки, исполняя данное имъ порученіе, быстро врубились въ непріятеля, и заставили его отступить поспѣшно, минуя Егерское каре, однако далѣе ружейнаго выстрѣла, почему отъ сего послѣдняго каре выслано было 100 егерей, которые, мѣткими выстрѣлами нанося значительный вредъ отступавшему непріятелю, понудили его къ поспѣшному бѣгству.

Графъ Гудовичь, узнавъ, что главнѣйшій натискъ непріятеля производимъ былъ на каре Г. Л. Розена, и сильнымъ огнемъ изъ орудій произведены большія поврежденія въ колесахъ подъ пушками и ящиками; что Г. Л. Баронъ Розенъ получилъ контузію и подъ нимъ убита лошадь; Адъютантъ его тяжело раненъ и два Штабъ-Офицера убиты; что непріятельская кавалерія, не смотря на сильный картечный и ружейный огонь со всѣхъ фасовъ каре, наступала на оное, — и замѣчая немного вдали отъ мѣста дѣйствія, толпу блистательно одѣтой кавалеріи, большое

знамя и бунчуки показывавшіе присутствіе самаго Сераскира Юсуфъ - Паши, — немедленно подъѣхалъ къ каре Г. М. Типпова, приказалъ ему поспѣшно перейти лощину, и переправясь чрезъ рѣку, атаковать толпу, окружавшую Сераскира, дабы облегчить дѣйствія Барона Розена; при чемъ и самъ поѣхалъ впередъ съ 3 эскадронами Нарвскаго Драгунскаго полка и сотнею казаковъ, резервное же каре было поставлено немедленно въ линію на мѣсто каре Генерала Типпова, дабы они подавали другъ другу взаимную помощь. Замѣтивъ таковое движеніе, непріятель, опасаясь, чтобы Графъ Гудовичь не отрѣзалъ ему дороги къ рѣкѣ, началъ съ быстротою отступать за оную. Графъ поспѣшилъ переправиться съ кавалеріей черезъ небольшой ручей, не смотря на сильное препятствіе со стороны непріятеля, который, засѣвши въ деревнѣ, лежащей на берегу, осыпалъ его выстрѣлами; но когда подоспѣла пѣхота, то Главнокомандующій лично повелъ ее въ атаку на толпу, расположенную на горѣ. Юсуфъ-Паша не рѣшился ожидать прибытія нашихъ войскъ, но пока оныя взбирались на высоту, удалился съ главными си-

лами къ переправѣ. Графъ Гудовичъ приказалъ Донскимъ и линейнымъ казакамъ, подкрѣпя ихъ однимъ эскадрономъ Нарвскихъ Драгунъ — опрокинуть непріятельскій арріегардъ, состоявшій изъ тысячи человѣкъ кавалеріи; самъ, съ остальною кавалеріей и каре Г. М. Титова, обошедъ каре Барона Розена и давъ оному необходимый отдыхъ, пошелъ поспѣшно къ переправѣ, приказавъ слѣдовать туда же кареямъ Г. М. Портнягина и резервному, изъ коихъ послѣднему взять направленіе противъ Турецкаго лагеря. Замѣтя, что непріятель, въ многочисленныхъ толпахъ расположясь за своимъ лагеремъ, хотѣлъ ему препятствовать, устроилъ батарею на берегу, и приказавъ открыть огонь, подъ прикрытіемъ оной, началъ переправлять войска черезъ Арпачай въ назначенныхъ предварительно мѣстахъ. Непріятель, видя, что каре Г. М. Несвѣтаева также идетъ на секурсъ со стороны укрѣпленія Гумры, и опасаясь, что это послѣднее каре отрѣжетъ ему дорогу по лощинѣ, между тѣмъ какъ Графъ Гудовичь, ставши на дорогѣ въ Карсъ, лишитъ его сообщенія съ симъ городомъ, началъ было снимать лагерь, но быстрое дви-

женіе нашихъ войскъ заставило его, бросивъ оный, бѣжать поспѣшно въ другой лагерь, находившійся въ 5 верстахъ отъ мѣста сраженія. Резервное каре, подъ начальствомъ Маіора Ушакова, поспѣшно переправясь черезъ Арпачай и миновавъ съ правой стороны оставленный пепріятелемъ лагерь, преслѣдовало отступавшихъ Турокъ тою же лощиною, съ которой каре Г. М. Несвѣтаева должно было отрѣзать непріятелю дорогу; а Графъ Гудовичь приказалъ Генералъ-Маіору Портнягину съ Егерьскимъ каре, драгунами и казаками дѣйствовать наступательно, слѣдуя поспѣшно къ другому лагерю, а для подкрѣпленія — двинуться въ слѣдъ еще двумъ кареямъ. Но когда всѣ три каре, шедшія противоположными дорогами, и самъ Главнокомандующій приблизились къ лагерю, то нашли уже оный оставленнымъ. Вдали мелькала небольшая толпа кавалеріи, скакавшей во весь опоръ. Между оною, какъ послѣ узнано отъ плѣнныхъ, находился самъ Сераскиръ, который, не успѣвъ сначала въ испугѣ сѣсть на лошадь, бѣжалъ версты двѣ пѣшкомъ. Въ лагерѣ найдено *двѣ* пушки большаго калибра и *двѣ* мортиры. Одно стре-

тительное бѣгство спасло непріятеля отъ совершеннаго истребленія; но со всѣмъ тѣмъ во время преслѣдованія нашими войсками, потеря его была значительна. Стараясь единственно о своемъ спасеніи, непріятель бросилъ двѣ пушки на дорогѣ; двѣ же пушки большаго калибра, одна мортира, множество бомбъ и ядеръ найдены по ущеліямъ при преслѣдованіи. Онъ успѣлъ увезти только семь небольшихъ пушекъ, и то потому, что малочисленность кавалеріи, бывшей съ Графомъ Гудовичемъ, не дозволяла преслѣдовать непріятеля съ успѣхомъ.

Въ 2 часа по полудни сраженіе кончилось совершенною побѣдою надъ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ, и пріобрѣтеніе столькихъ трофеевъ стоило намъ маловажной потери.

Графъ Гудовичь свидѣтельствуетъ, что въ семъ сраженіи всѣ войска, подъ начальствомъ его бывшія, дѣйствовали храбро и неустрашимо. Потеря съ нашей стороны состоитъ въ убитыхъ: 2 Штабъ-офицерахъ и 12 нижнихъ чиновъ; ранены: Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ, 2 Оберъ-Офицера и 66 человѣкъ нижнихъ чиновъ; со стороны непріятеля однихъ убитыхъ до 1000 человѣкъ.

Во все продолженіе дѣла 12,000-ный отрядъ Персіянъ, находившійся въ 35 верстахъ отъ лагеря Графа Гудовича, посылалъ нарочно наблюдательныя партіи, дабы съ высотъ обозрѣвать поле сраженія. Персіяне полагали Сераскира Юсуфъ-Пашу однимъ изъ числа непобѣдимѣйшихъ военачальниковъ, и при малѣйшемъ успѣхѣ съ его стороны, вѣроятно не замѣдлили бы обратиться на Графа Гудовича; но совершенное разбитіе Турецкихъ войскъ, остановило дальнѣйшее ихъ намѣреніе. Графъ Гудовичь, по окончаніи дѣла, немедленно отправилъ къ начальствовавшему Персидскими войсками Эриванскому Гуссейнъ-Хану и къ первенствующему Министру при сынѣ Шаха, Аббасъ-Мирзѣ — Визирю Мирзѣ Бузюргу письма, въ коихъ извѣщалъ подробно о знаменитой побѣдѣ, имъ одержанной, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы показать Персіянамъ, что всѣ надежды ихъ на предполагаемые успѣхи Турокъ, не имѣютъ никакого основанія.

Столь рѣшительная побѣда, заставившая на долгое время Турокъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, обратила на себя Августѣйшее вниманіе Государя Императора, и Высочайшимъ Приказомъ Августа 30

дня 1807 года, Графъ Гудовичь произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы.

Между тѣмъ въ Абхазіи случилось происшествіе, требовавшее пособія Россійскаго оружія. Въ концѣ 1807 года, Келемъ Бей, сынъ Князя Левана, владѣтель Абхазіи, по связямъ дружбы и родства, укрылъ у себя Трапезонскаго Теэръ-Пашу, отрѣшеннаго Портою. Турецкій Султанъ потребовалъ отъ Келемъ-Бея выдачи Теэра, но Келемъ-Бей, отговариваясь невозможностію нарушить права гостепріимства, удовольствовался тѣмъ, что выслалъ его изъ своихъ владѣній, давъ однако всѣ способы къ спасенію. Порта, чувствуя себя не въ состояніи наказать ослушника, вооружила противъ него его собственнаго сына Осланъ-Бея, обѣщая ему за голову отца обладаніе Княжествомъ и другія почести. Желанія самовластія и независимости сдѣлало Осланъ-Бея отцеубійцею, 2-го Мая 1808 года. Не имѣя однако въ народѣ достаточнаго числа приверженцевъ, съ помощію коихъ могъ бы овладѣть браздами правленія, онъ заперся въ крѣпости Сухумъ-Кале. Несчастное семейство Келемъ-Бея прибѣгло подъ защиту Россійскаго Правительства. Отрядъ Русскихъ войскъ

двинулся къ крѣпосши Сухумъ-Кале и аттаковалъ Ослань-Бея, который, не видя себѣ спасенія, бѣжалъ къ Туркамъ; брашъ же его Сафаръ-Бей назначенъ владѣшелемъ Абхазіи.

По случаю продолжавшейся войны съ Турціею, Паши сопредѣльныхъ Грузіи обласшей, сшарались всѣми мѣрами возбуждашь Закубанскихъ Черкесовъ къ непріязненнымъ прошиву насъ дѣйсшвіямъ. Находя необходимымъ дѣйсшвовашь прошивъ сихъ Горцевъ вооруженною рукою и снова занять крѣпосшь Анапу, осшавленную въ разрушенномъ положеніи при ошплышіи эскадры Коншръ-Адмирала Пусшошкина, но пошомъ нѣсколько исправленную непріяшелемъ, — Адмиралъ Маркизъ де Траверсе послалъ къ Анапѣ, моремъ, ошрядъ, сосшоявшій изъ 1 корабля, 2 фрегашовъ, 1 бомбардирскаго судна и 1 шранспорша, подъ начальсшвомъ Капишанъ-Лейшенанша Перхурова — съ десаншнымъ войскомъ, подъ начальсшвомъ Инженеръ-ПолковникаФерсшера. Въ шо же самое время, дано было повелѣніе Г. М. Панчулидзеву 1-му со ввѣреннымъ ему ошрядомъ слѣдовашь черезъ Бугасъ къ Анапѣ, для содѣйсшвія десаншу. Войска же Черноморскаго Ашаману Генералъ-Маіору Бурсаку пору-

чено было переправиться за Кубань съ двумя колоннами своихъ войскъ и дѣйствовать также наступательно; Таманскому же Сыскному начальнику Полковому Есаулу Борзикову, вооруженными лодками дѣйствовать по берегамъ Кизиль-Таманскаго лимана.

Нѣсколько времени прежде приведенія въ дѣйствіе означенныхъ движеній, посланъ былъ фрегатъ Воинъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Стулли, съ гребными вооруженными судами, для поисковъ у Абазинскихъ береговъ и 23 Мая 1809 года сдѣлалъ нападеніе на мѣстечко Сыго между Анапскимъ мысомъ и Суджукъ-Кале. Стоявшее тамъ въ небольшой бухтѣ непріятельское судно открыло ружейный огонь по приближеніи нашихъ гребныхъ судовъ; но мѣткіе выстрѣлы сихъ послѣднихъ, произведенные изъ фалконетовъ, заставили экипажъ непріятельскаго судна, бросивъ оное, пересѣсть на гребное судно, дабы спастись: фалконетные же выстрѣлы съ нашей флотиліи потопили оное. Послѣ того гребныя суда наши пошли вдоль берега, усѣяннаго множествомъ непріятелей, производившихъ безпрерывно ружейный огонь по флотиліи. Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ

достаточно было разогнать эти толпы, и оставшееся въ бухтѣ непріятельское судно было взято. Когда гребныя суда наши возвращались, то непріятель погнался за ними на двухъ большихъ судахъ, называемыхъ кончебасами; завязалась перестрѣлка, послѣдствіемъ коей было потопленіе одного кончебаса, а другой, поспѣшно устремился къ берегу. Съ разсвѣтомъ, 24 числа, фрегатъ Воинъ отправился въ Суджукъ-Кале, и на пути взялъ непріятельское судно, экипажъ коего спасся на гребномъ; послѣднее преслѣдовать было невозможно по причинѣ наступившаго штиля. Фрегатъ, остановясь на якоря, послалъ гребныя суда предать огню строевой лѣсъ, находившійся на небольшой равнинѣ противъ одной балки. 28 Мая, фрегатъ вошелъ въ устье Суджукъ-Кале, гдѣ нашелъ пять непріятельскихъ судовъ, въ томъ числѣ одно трехъ-мачтовое, и немедленно отправилъ для взятія ихъ, вооруженныя суда, подъ прикрытіемъ брига *Алексѣя*; но по великому множеству непріятелей, которые не только ружейными, но даже пистолетными выстрѣлами, подъ закрытіемъ садовъ, осыпали наши гребныя суда, невозможно было по-

дойтить къ непріятельскимъ, а потому и открыть съ нашихъ судовъ сильный огонь ядрами и картечью, нанесшій величайшій вредъ непріятелю и произведшій ужаснѣйшій безпорядокъ; въ слѣдъ за тѣмъ, взятое на пути судно, съ найденнымъ на ономъ порохомъ и брандерным снарядомъ, было пущено къ непріятельскимъ судамъ, отъ котораго трехъ-мачтовое загорѣлось, а прочія, непріятель, съ помощію лошадей, успѣлъ вытащить на берегъ. 30 числа Мая, фрегатъ Воинъ приблизился къ Анапѣ, и подошедши на пушечную дистанцію къ судну, стоявшему подъ крѣпостію, открылъ по оному огонь, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы узнать, есть ли въ крѣпости артиллерія; но видя, что непріятель не отвѣчаетъ, приблизился къ Анапѣ, легъ на шпрингъ и началъ дѣйствовать ядрами, коими судно разбито и потоплено; при каковомъ дѣйствіи непріятель въ великомъ множествѣ производилъ сильный ружейный огонь. Капитанъ-Лейтенантъ Стулли рекомендуетъ объ особенномъ усердіи и храбрости: Капитанъ-Лейтенанта Стожевскаго, Начальника брига *Алексѣя;* Лейтенанта Скуртули, командовавшаго гребными су-

дами и Лейтенанта Высоцкаго, бывшаго на брандерѣ при зажженіи трехъ-мачтоваго судна.

Возвратясь изъ сей экспедиціи, Капитанъ Стулли получилъ новое порученіе, отправиться къ Анапѣ, почему и снялся съ Феодосійскаго рейда съ фрегатомъ *Воиномъ* и бригомъ *Алексѣемъ,* и 4 числа Іюня приблизясь къ Анапѣ, нашелъ уже стоящихъ на якоряхъ: фрегатъ *Іоаннъ Златоустъ* и бригъ *Лаврентій,* на коихъ находилась бомбардирская рота. Берегъ былъ усѣянъ множествомъ вооруженной непріятельской конницы. Непріятель, увидѣвши приближеніе фрегата, поспѣшилъ подтянуть къ берегу пять большихъ гребныхъ судовъ, и высадя экипажъ на берегъ, потопилъ суда. Россійскіе корабли, расположась противъ города въ самой ближайшей дистанціи, на глубинѣ отъ 5 до 6 саженъ, легли на шпрингъ и начали дѣйствовать ядрами, брандскугелями и бросать бомбы. Непріятель на повозкахъ и верхомъ перебирался за городъ и укрывался за стѣнами крѣпости и въ шанцахъ, — съ противоположнаго же берега поспѣшалъ по набережной къ городу. Русскія вооруженныя гребныя суда, подъ начальствомъ Лейте-

нанта Скуртули, наиболѣе способствовали къ пораженію непріятеля, дѣйствуя картечными выстрѣлами на бѣжавшія и переправлявшіяся чрезъ рѣку толпы. Въ семъ дѣйствіи непріятель потерпѣлъ значительный уронъ Начальникъ эскадры отзывается съ особенною похвалою о Лейтенантахъ: Головинѣ, Капыловѣ и Скуртули, и о Мичманѣ Камышинскомъ.

Капитанъ-Лейтенантъ Перхуровъ, съ отдѣленіемъ судовъ, подъ начальствомъ его состоявшихъ, 15 Іюня, въ полдень, прибылъ на ближнюю дистанцію къ крѣпости Анапѣ, расположился противъ оной въ боевомъ порядкѣ, и замѣтивъ толпу Черкесъ, находившихся на берегу, приказалъ съ корабля Варахаила бросить нѣсколько бомбъ, а съ другихъ судовъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, спустивши при томъ гребныя суда, что и заставило Черкесъ поспѣшно бѣжать изъ крѣпости; только нѣкоторая часть оныхъ осталась разъѣзжать вокругъ крѣпости, показывая видъ, что намѣрена сопротивляться. Въ половинѣ 4 часа пополудни сдѣланъ былъ сигналъ для высадки десанта, состоявшаго подъ начальствомъ Инженеръ-Пол-

ковника Ферстера, слѣдующимъ порядкомъ: четвертаго Морскаго полка одна рота, за оную остальныя 3 роты того же баталіона, подъ командою Маіора Карандино, потомъ Владимірскій - Гарнизонный баталіонъ съ 30 рабочими, подъ начальствомъ Подполковника Фицнера; наконецъ Временный Флотскій баталіонъ, подъ начальствомъ флота Капитанъ-Лейтенанта Деривицкаго; при каждомъ изъ сихъ послѣднихъ баталіоновъ находились по два легкихъ орудія. Въ 3 часа пополудни весь десантъ находился на берегу, и выстроясь въ боевомъ порядкѣ противъ главнаго бастіона и водяныхъ воротъ, рѣшительно устремился въ крѣпость, и при содѣйствіи мѣткихъ выстрѣловъ, производимыхъ съ военныхъ судовъ, вытѣснилъ Черкесъ изъ крѣпости и поднялъ на оной Императорскій флагъ, которому и салютовали со всѣхъ судовъ. Остальныя партіи непріятеля, усиливавшіяся держаться въ ближнемъ разстояніи отъ крѣпости, были прогнаны ротою 4-го Морскаго полка при 2 легкихъ орудіяхъ. Такимъ образомъ снова занята была крѣпость Анапа, которая находилась еще въ разоренномъ состояніи, и заключая въ себѣ только

72 дома, вновь исправленныхъ и способныхъ для жительства; крѣпостныя же верки, также частію въ шпицахъ, бастіонахъ и посрединѣ куртинъ были разбиты, и не находилось ни одного орудія. По необходимости положили порохъ и артиллерійскіе припасы въ погребъ, а провіантъ въ Турецкія бани.

Генералъ-Маіоръ Панчулидзевъ съ отрядомъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ, 16 числа Іюня переправясь чрезъ Бугасъ, и оставивши обозъ подъ прикрытіемъ арріергарда, поспѣшилъ къ Анапѣ; хотя Черкесы въ значительномъ количествѣ показывались со всѣхъ сторонъ во время его слѣдованія, но не могли ему воспрепятствовать. Одинъ только разъ, партія, изъ 300 человѣкъ состоявшая, осмѣлилась приблизиться къ отряду, тогда Генералъ Панчулидзевъ приказалъ войска Донскаго Подполковнику Мелентьеву, съ 100 казаками и 35 драгунами, ударить на непріятеля. Послѣ продолжительной перестрѣлки Подполковникъ Мелентьевъ опрокинулъ Черкесъ и преслѣдовалъ болѣе шести верстъ. 18 числа пополудни въ 11-ть часовъ, Г. М. Панчулидзевъ вступилъ въ крѣпость и присоединилъ къ себѣ Владимірскій-Гарнизонный

баталіонъ. Баталіонъ же четвертаго Морскаго полка и Временный Флотскій посажены на суда, и 19 отрядъ судовъ вступилъ подъ паруса. Два дня сряду Генералъ Панчулидзевъ дѣлалъ мирныя предложенія Черкесамъ, черезъ ихъ единоземца Осланъ-Гирея, прибѣгнувшаго подъ покровительство Россіи, но получилъ въ отвѣтъ, что обитающіе въ горахъ еще въ 1807 году дали присягу Муфтію — хранить вѣчную и непримиримую вражду противъ Россіи, почему и рѣшился дѣйствовать наступательно, предписавъ Эстляндскаго - Мушкетерскаго полка Полковнику Золотницкому съ особымъ отрядомъ выступить для наказанія Черкесъ, по дорогѣ, идущей въ Суджукъ-Кале, и разорить селеніе, принадлежащее одному изъ главнѣйшихъ бунтовщиковъ — Князю Айдамиру, у коего, какъ слышно было, укрывался Анапскій Паша, также и другія селенія, болѣе замѣтныя по производимымъ ихъ жителями хищничествамъ. Въ теченіе двухъ дней, Полковникъ Золотницкій исполнилъ съ успѣхомъ данное ему порученіе, разоривъ до 40 селеній, въ томъ числѣ и жилища Князя Айдамира и Анапскаго Паши, но на возвратномъ пути былъ атакованъ 12,000-мъ непрія-

телемъ, подъ личнымъ начальствомъ самаго Паши. Цѣлый день продолжалось кровопролитное сраженіе, въ которомъ войска, предводимыя Полковникомъ Золотницкимъ, оказали примѣрную храбрость и мужество. Г. М. Панчулидзевъ, услыша о происходившемъ, послалъ немедленно сикурсъ, а въ слѣдъ за тѣмъ выступилъ и самъ, оставя только нужное прикрытіе въ крѣпости — на помощь отряду Полковника Золотницкаго. Но прежде нежели пришелъ сикурсъ, храбрыя войска уже торжествовали полную побѣду. Непріятель былъ прогнанъ, потерявъ убитыми и ранеными болѣе 1500 человѣкъ. Съ нашей же стороны потеря состояла не съ большимъ изъ 100 человѣкъ. Разбитые Черкесы бросились было на обозъ, прикрываемый арріергардомъ, и въ числѣ 5000 человѣкъ напали на оный 22 числа, но были снова прогнаны съ значительною потерею, и обозъ достигъ благополучно крѣпости Анапы.

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ окрѣстностяхъ Анапы, Черкесы производили частыя нападенія по кордонной Черноморской дистанціи, состоявшей подъ начальствомъ войсковаго Атамана Генералъ-Маіора

Бурсака; 9, 10 и 11 Іюня переправляясь ночью черезъ Кубань въ дистанціяхъ кордоновъ: Новоекатеринининскаго, Павловскаго и Староредутскаго, скрывались въ камышахъ, которыми поросъ весь берегъ Кубани, и внезапно дѣлали нападенія; но храбростію и отважностію Начальниковъ кордона были вездѣ опрокинуты, и съ значительнѣйшимъ урономъ прогнаны за Кубань; почему, для наказанія ихъ за таковыя хищничества, Г. М. Бурсакъ, со ввѣренными ему войсками, 18 Іюня переправился за Кубань, и 19 прибылъ въ первый аулъ, принадлежавшій Башъ-Мурзѣ, и предалъ оный огню, какъ собственность владѣльца, замѣченнаго въ особенныхъ непріязненныхъ расположеніяхъ къ Россіи. Соединясь потомъ въ 40 верстахъ отъ послѣдней переправы съ другою колонною, бывшею подъ командою Подполковника Черкасова, обошелъ лѣвой стороной, и разорилъ еще 9-ть ауловъ, принадлежавшихъ тому же Мурзѣ, изъ числа коихъ въ двухъ находилось по 200 домовъ, а въ остальныхъ отъ 40 до 60. Во всѣхъ этихъ аулахъ постройка была довольно красива, особенно въ томъ, въ коемъ жилъ самъ Башъ-Мирза. Черкесы безпрестанно показывались

значительными партіями изъ лѣсовъ и ущельевъ, и производили сильный ружейный огонь по отряду, какъ во время дѣйствій, такъ и на возвратномъ пути, но всегда были опрокидываемы съ значительною потерею. Съ нашей же стороны, во все время экспедиціи, раненъ Полковникъ Коминченко, убиты 2 казака, ранены 15 и 1 рядовой. 20 числа, Г. М. Бурсакъ приближился уже къ самой границѣ приверженнаго къ Россіи Закубанскаго владѣльца: Алкасы.

Полковой Эсаулъ Борзиковъ, съ небольшею своего флотиліею, дѣйствовавшею по Кизильташскому лиману, въ теченіе 17 и 18 Іюня, разорилъ до 6 Черкескихъ селеній и взялъ нѣсколько лодокъ, прогналъ непріятеля, хотѣвшаго ему воспрепятствовать, и 19 оставя лодки, отправился съ командою противъ Новогеоргіевскаго кардона, разорилъ еще девять селеній Черкесскихъ, и на возвратномъ пути прогналъ непріятеля, хотѣвшаго воспрепятствовать его слѣдованію.

Столь успѣшныя дѣйствія различныхъ отрядовъ принудили Черкесъ на нѣкоторое время оставить свои покушенія; но 15 Августа они напали на наши пикеты, въ числѣ

тысячи человѣкъ. Командующій войсками въ крѣпости Анапѣ, Г. М. Панчулидзевъ, командировалъ, для прогнанія ихъ, отряды подъ начальствомъ 12 Егерьскаго полка Подполковника Краббе и 22 Егерьскаго полка Маіора Витезя, которые не только что отразили ихъ съ успѣхомъ, но даже успѣли подвести подъ скрытыя батареи, коихъ убійственный и внезапный огонь причинилъ величайшее опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ. 18 числа Августа, Г. М. Панчулидзевъ, извѣстясь, что отправленные отъ войсковаго Атамана Бурсака 145 Черноморскихъ казаковъ должны слѣдовать по дорогѣ, идущей отъ Бугаса въ Анапу, для подкрѣпленія оныхъ, отправилъ 22 Егерьскаго полка Маіора Витезя съ 2-мя Егерьскими ротами, однимъ орудіемъ и 30 казаками. Отрядъ сей выступилъ въ пять часовъ утра, а въ семь, Генералъ, замѣтя передъ крѣпостью конныя партіи Черкесъ и небольшой отрядъ пѣхоты, завязавшей перестрѣлку съ нашими пикетами, а на тѣхъ возвышенностяхъ, которыя окружали дорогу, по коей долженъ былъ слѣдовать отрядъ Маіора Витезя, также партіи Черкесъ — отправилъ для подкрѣпленія

онаго 12-го Егерьскаго полка Подполковника Краббе съ башалiономъ его имени, двумя орудiями и значительнымъ числомъ казаковъ; а для прикрытiя тыла, на дорогѣ, идущей отъ Анапы къ Бугасу, поставилъ особый отрядъ при двухъ орудiяхъ.

Сто сорокъ пять Черноморскихъ казаковъ еще не успѣли соединиться съ отрядомъ Маiора Вишезя, и находились отъ онаго на разстоянiи одной версты, какъ были атакованы Черкесами, которые съ запальчивостiю на нихъ бросились, но казаки, не потерявъ присутствiя духа, спѣшились, и построясь въ боевой порядокъ, сближались съ отрядомъ, безпрестанно отстрѣливаясь. Между тѣмъ Маiоръ Вишезь рѣшительно и храбро пробился сквозь непрiятельскiя толпы, и, по причинѣ многочисленности непрiятелей, остановился въ каре на выгоднѣйшей позицiи, и удержался на оной съ величайшею отважностiю, не смотря на чрезвычайное неравенство въ силахъ, потому что число Черкесъ простиралось свыше 4000 человѣкъ, и они имѣли при себѣ два орудiя. Жестокое сраженiе продолжалось болѣе двухъ часовъ. Непрiятель окружалъ со всѣхъ сторонъ двух-

ротное каре Маіора Витезя, которое ежеминутно отстрѣливалось и удерживало штыками запальчивость непріятеля. Изъ 15 офицеровъ, находившихся въ отрядѣ, 13 было ранено, въ томъ числѣ 7 человѣкъ довольно тяжело; самъ же Маіоръ Витезь, получивши тяжелую рану и лежа на землѣ въ совершенномъ изнеможеніи, ободрялъ своихъ подчиненныхъ храбро сражаться и умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Конной Артиллеріи Поручикъ Козловъ, дѣйствовавшій орудіемъ съ большимъ хладнокровіемъ, наносилъ величайшій вредъ непріятелю, и получивши сильную рану пулею въ лѣвую ляшку на-вылетъ и упавши на землю, изъ одного усердія и храбрости, видя критическое положеніе отряда, приказывалъ даже поднимать себя и самъ наводилъ единственное орудіе, съ нимъ бывшее. Одной его неустрашимости, мужеству и примѣрной храбрости офицеровъ и нижнихъ чиновъ должно приписать, что они успѣли еще сохранить орудіе и удержать непріятеля. Всѣ прочіе офицеры, бывшіе съ Маіоромъ Витеземъ, не смотря на то, что большая часть изъ нихъ была ранена очень тяжело, презирая опасность, въ которой находились

и боль отъ ранъ, лично подавали примѣръ неустрашимости нижнимъ чинамъ, и сами стрѣляли изъ ружей по непріятелю.

Подполковникъ Краббе, услышавши пальбу, форсированнымъ маршемъ поспѣшилъ на помощь отряду Маіора Витезя, и сблизившись, открылъ по наступавшему непріятелю сильнѣйшій огонь. Черкесы немедленно отретировались и заняли высоты. Подполковникъ Краббе, соединясь съ отрядомъ Маіора Витезя, сдѣлалъ немедленно распоряженіе къ атакѣ непріятеля, который, замѣтивъ его движеніе, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ пушекъ и поспѣшно отступилъ въ горы.

Г. М. Панчулидзевъ отзывается съ особенною похвалою о примѣрной неустрашимости всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда Маіора Витезя, въ особености 13-й Артиллерійской бригады конной роты Поручика Козлова, Штабсъ-Капитановъ: Штебера и Новецкаго, Поручиковъ: Янчевскаго и Кривопишина, Подпоручиковъ: Колимбета, Барабашева и Юзефовича, Полковаго Адъютанта Прапорщика Домбровскаго, Черноморскаго войска Эсаула Кривошеи и войска Донскаго Эсаула Евскова; — къ общему сожалѣнію,

храбрый Маіоръ Витезь умеръ чрезъ три дня отъ раны, такъже и Поручикъ Михайловъ, раненый пулею въ шею, которая потомъ прошла около внутренности, умеръ чрезъ десять дней.

Послѣ таковаго наказанія, понесеннаго Черкесами, во все время продолжавшихся экспедицій, надѣясь, что они будутъ сговорчивѣе, Адмиралъ Маркизъ де Траверсе, приказалъ всѣмъ отрядамъ удержаться на время отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, и послалъ къ Черкесамъ прокламацію, предлагая имъ прекратить свои хищничества, удостовѣряя ихъ, что въ такомъ случаѣ они могутъ надѣяться на Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества; напротивъ же того, за каждое непріязненное дѣйствіе подвергнутся строжайшему наказанію. Для лучшаго же дѣйствія, въ отношеніи къ переговорамъ, поручено было Дюку де Ришелье лично отправиться въ Анапу. Дюкъ де Ришилье, въ началѣ Сентября прибывъ туда, употребилъ всѣ зависящія отъ него средства къ мирнымъ переговорамъ съ Черкесами, и вспомоществуемый главнѣйшими изъ ихъ Князей, получилъ въ томъ полный успѣхъ.

Въ то время, когда описанныя дѣйствія происходили въ западной части Кавказскаго Края, Порта не преставала заботиться посредствомъ вѣроломныхъ внушеній подвигнуть противу насъ Персіянъ, въ чемъ и успѣла; съ другой же стороны, хитростями и обманчивыми обѣщаніями преклонила Имеретинскаго Царя Соломона, прибѣгнувшаго подъ покровительство Россіи, возмутиться и войти въ сношенія съ Турціею. Политическія отношенія за Кавказомъ находились уже въ таковомъ положеніи, когда Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ, по Высочайшей волѣ, назначенъ былъ Главноуправляющимъ въ Грузіи на мѣсто Графа Гудовича. Этотъ новый Начальникъ, проникая виды Оттоманской Порты, почелъ нужнымъ начать тѣмъ, что внушилъ пристойнымъ образомъ Имеретинскому Царю, какихъ послѣдствій долженъ онъ ожидать, позабывши долгъ вѣрности и повиновенія къ Россійско-Императорскому Престолу, — но когда всѣ миролюбивыя предложенія остались безуспѣшны и Царь Соломонъ, склоняя народъ къ поднятію противъ Россіи оружіе, оставилъ всегдашнее мѣстопребываніе свое городъ Кутаисъ и засѣлъ съ отбор-

нымъ войскомъ въ неприступныхъ мѣстахъ, укрѣпленныхъ самою природою; Персіяне же сдѣлали движеніе къ Бомбакской и Шурагельской провинціи, — равномѣрно и дѣла въ Абхазіи еще не имѣли должнаго окончанія; почему Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ принялъ слѣдующія мѣры, дабы отвлечь вниманіе Турокъ: онъ почелъ необходимымъ взятіе крѣпости Поти, лежащей на правомъ берегу рѣки Ріона, впадающей въ Черное море, и предписать войскамъ, занимавшимъ Бомбакскую и Шурагельскую провинціи, принять рѣшительныя мѣры для отраженія Персіянъ, располагая, послѣ взятія Поти, приступить къ усмиренію Имеретинскаго Царства и успокоенію Абхазіи.

21 Іюля 1809 года, толпа Персидскихъ войскъ, въ числѣ болѣе 3000 человѣкъ одной кавалеріи, при 3-хъ знаменахъ, подъ начальствомъ Сардаря Эриванскаго Гуссеинъ - Хана, сдѣлала нападеніе на посты наши при селеніи Амамлы, а особенная партія, въ числѣ 1000 человѣкъ на селеніе Бекантъ; часть Саратовскаго Мушкетерскаго полка, занимавшая означенные посты, храбро встрѣтила непріятеля, и послѣ 4-хъ часоваго, довольно

жаркаго дѣла, принудила отступить въ Ортнавское ущелье. 22 числа непріятель возобновилъ свое нападеніе на Амамлы, и шесть часовъ сряду производилъ перестрѣлку, но былъ снова отбитъ съ урономъ; того же числа партія Персіянъ, въ числѣ 6000 человѣкъ конницы и пѣхоты, устремилась на селеніе Артикъ, занимаемое баталіономъ Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Князя Севарсемидзева. Сей послѣдній, узнавъ о движеніи непріятеля, встрѣтилъ его за селеніемъ, съ баталіономъ, поставленнымъ въ каре. Персіяне болѣе четырехъ разъ отчаянно нападали на каре и сбивали фланкеровъ, и 5 часовъ сряду производили безпрерывный огонь, но храбростію нашихъ войскъ были отражены съ урономъ, оставя на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ убитыми. Въ тотъ же день значительная партія непріятельской конницы устремилась на нашъ постъ при селеніи Гумри на берегу Арпачая. Шефъ Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, Полковникъ Князь Ураковъ, для встрѣчи непріятеля, выслалъ изъ лагеря, войска Донскаго Подполковника Богачева съ 150 казаками, 50 Гумринскихъ Татаръ, давъ ему въ подкрѣпленіе двѣ роты

пѣхоты и одно орудіе. Двухъ-часовая сильная перестрѣлка была достаточна опрокинуть непріятеля, который и отретировался поспѣшно; но на слѣдующій день, въ числѣ 5000 человѣкъ, возобновилъ свое покушеніе, но былъ прогнанъ съ значительнымъ урономъ, отрядомъ Маіора Токарева, состоящимъ изъ 300 пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Въ тотъ же день, т. е. 23 Іюля, большая партія Персіянъ снова показалась изъ Ортнавскаго ущелья, направляясь въ Амамламъ, почему Шефъ Саратовскаго Мушкетерскаго полка, Полковникъ Поповъ отрядилъ Маіора Згорѣльскаго съ 4-мя ротами пѣхоты при двухъ орудіяхъ, дабы недопустить непріятеля приближиться къ селенію. Едва только Маіоръ Згорѣльскій отошелъ одну версту, какъ непріятельскія толпы показались въ числѣ 6000 человѣкъ при нѣсколькихъ знаменахъ, и онъ нашелся вынужденнымъ построить войска въ каре. Персіяне, въ числѣ 2000 человѣкъ, немедленно спѣшились, и открывъ ружейный огонь, устремились прямо на каре, а кавалерія бросилась окружать оный и со всѣхъ сторонъ занимать возвышенія. Полковникъ Поповъ, видя превосходное число непріятеля, приказалъ

Маіору Згорѣльскому отступить и занять на флангѣ селенія возвышеное мѣсто, — между же тѣмъ для подкрѣпленія его выслалъ Маіора Плешкова съ одною ротою и орудіемъ. Непріятельская пѣхота, производя сильный огонь, подползывала впередъ по полю, засѣянному хлѣбомъ; конница же производила безпрерывныя нападенія, бросаясь съ саблями и пиками на наши войска, но храбростію и мужествомъ мушкетеръ Саратовскаго полка, поощряемыхъ примѣромъ своихъ офицеровъ, была опрокинута, тогда часть онаго, заѣхавъ съ другой стороны селенія, начала перестрѣлку. Полковникъ Поповъ приказалъ Маіору Згорѣльскому, приближась къ селенію, занять высоты и дорогу. Непріятель нѣсколько разъ возобновлялъ еще нападенія въ разныхъ пунктахъ, но будучи отбитъ мужествомъ нашихъ войскъ, наконецъ пришелъ въ такое замѣшательство, что въ величайшемъ безпорядкѣ отступилъ въ Оршнавское ущелье. Сраженіе безпрерывно продолжалось съ 11 часа по полуночи до 6-ти по полудни. Уронъ со стороны непріятеля чрезвычайно великъ. Съ нашей стороны убитъ только 1 рядовой; тяжело ранены: Маіоръ Згорѣльскій, Пору-

чикъ Лисичкинъ и 22 человѣка нижнихъ чиновъ, а легко: Поручикъ Офросимовъ, Подпоручикъ Полянскій и 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Г. М. Портнягинъ донесъ Главнокомандовавшему, что 25 числа снова появились Персіяне около Караклиса, и что два Бомбакскіе Агалара съ своими подвластными передались къ непріятелю; съ другой же стороны Генералъ Тормасовъ получилъ извѣстіе, что Персіяне начинаютъ показываться въ значительномъ числѣ около озера Гогчѣ, съ намѣреніемъ сдѣлать нападеніе на Елисаветпольскій округъ, Шамшадильскую и Казахскую дистанціи. Г. М. Небольсинъ, командовавшій войсками въ Карабахскомъ Ханствѣ, также донесъ Главнокомандовавшему, что хотя никакихъ безпокойствъ въ этомъ краю не происходитъ, но извѣстія о приближеніи Персіянъ также подтверждаются; почему Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ, поручивъ Г. М. Портнягину обезпечить правый флангъ, отразивъ Персіянъ отъ границъ Бомбакскихъ и Шурагельскихъ, самъ съ войсками, при немъ находившимися, рѣшился ожидать еще нѣсколько, достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній о числѣ и на-

мѣреніи непріятеля и выступить въ Шамшадильскую дистанцію, чтобы дѣйствовать противъ Персіянъ; а потому и поручилъ Г. М. Князю Орбеліанову — съ отрядомъ войскъ, состоявшимъ изъ 9-ти ротъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, двухъ ротъ Кабардинскаго и одной 9-го Егерьскаго съ пристойнымъ количествомъ артиллеріи — осадить крѣпость Поти и стараться взять оную. Г. М. Князь Орбеліановъ въ половинѣ Августа прибылъ къ Поти и обложивъ оную, расположился лагеремъ. Движеніе войскъ нашихъ было нѣсколько обезпокоиваемо партіями возмутившихся Имеретинъ, которые всегда были прогоняемы съ урономъ. Крѣпость Поти была защищаема 34-мя пушками и 300 Турокъ; но Комендантъ крѣпости Кучукъ-Бей, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, и надѣясь на помощь, не думалъ сдаваться, и рѣшительно отринулъ всѣ сдѣланныя ему предложенія. Г. М. Князь Орбеліановъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи, не могъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, безъ коихъ выгодное мѣстоположеніе крѣпости дѣлало безполезнымъ продолжительную осаду, которая и не имѣла успѣха. Октябрь мѣсяцъ былъ уже на

исходѣ, когда Генералъ Тормасовъ нашелъ возможнымъ подкрѣпить отрядъ Князя Орбеліанова двумя баталіонами Кавказскаго Гренадерскаго полка, которые для сего и выступили изъ Тифлиса къ Поти. Октября 30-го, Г. М. Князь Орбеліановъ получилъ извѣстіе, что Трапезонтскій Сераскиръ трехъ-бунчужный Шерифъ-Паша, видя себя въ безопасности отъ нападенія Русскаго флота, прибылъ для вспомоществованія крѣпости Поти съ 9000 человѣкъ войска, и расположился въ 20 верстахъ отъ оной на берегу Чернаго моря, между рѣкъ Молтаквы и Григолети въ лагерѣ, укрѣпленномъ засѣками, редутами и окопами, имѣя тылъ свой обезпеченнымъ густыми лѣсами и болотами, покрывающими все пространство Черноморскаго берега между крѣпостями Поти и Батумы. Правительница Мингреліи, дочь покойнаго Грузинскаго Царя Георгія XIII, Княгиня Нина Георгіевна, снабдевавшая отрядъ Князя Орбеліанова изъ единаго усердія, всѣмъ необходимымъ, неоднократно посѣщавшая отрядъ и съ опасностію своей жизни, даже во время осады находясь лично при работахъ, производимыхъ въ устроеніи батарей, услышавъ о

движенія Шерифъ-Паши, поспѣшила прислать отрядъ своихъ войскъ, подъ начальствомъ ея сына, молодаго владѣтельнаго Князя Левана Дадьяна, для вспомоществованія Князю Орбеліанову, къ коему также присоединились отряды Мингрельцевъ и Абхазцевъ; посему Князь Орбеліановъ почелъ возможнымъ предупредить намѣреніе Шерифъ - Паши и выступить къ нему на встрѣчу. Оставя при Поти достаточное число войскъ для продолженія блокады, выступилъ къ рѣкѣ Молтаквѣ, приказавъ Маіору Князю Орбеліанову, занимавшему постъ, въ шести верстахъ отъ оной, съ двумя ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка и съ двумя орудіями, слѣдовать также къ переправѣ. Подходя къ рѣкѣ, онъ услышалъ вдали выстрѣлы, и узналъ отъ передовыхъ казачьихъ партій, что это были нападенія Гурійцевъ на передовыя Турецкія партіи, въ отмщеніе за безпорядки, производимые сими послѣдними. Тогда Г. М. Князь Орбеліановъ поставилъ два орудія на правомъ берегу рѣки, для дѣйствія по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, приказавъ въ то же время двумъ ротамъ Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Князя Орбеліанова,

подъ покровительствомъ пушечныхъ выстрѣловъ, переправиться чрезъ рѣку вмѣстѣ съ Мингрельскими и Абхазскими войсками, подъ командою Князей: Николая Дадіана, Манучара Шарвашидзе и Давида Гуріела; въ слѣдъ же за ними начали переправляться и остальныя войска: пѣхота и артиллерія на лодкахъ, а конница вплавъ.

Быстрый натискъ, произведенный нашими войсками, не далъ Туркамъ опомниться, и они съ поспѣшностію бросили фланговое укрѣпленіе, потерявъ одну пушку, два знамя и 18 человѣкъ плѣнными, не считая значительнаго числа убитыхъ. Стремительное нападеніе распространило столь сильный, и, можно сказать, паническій страхъ, что они, бросая укрѣпленія, искали спасенія въ бѣгствѣ. Замѣшательство между ними было чрезвычайно; — Мингрельцы, Абхазцы и часть Гуріельцевъ, подъ командою Князя Давида Гуріела, оказавшаго много разъ отличную неустрашимость, преслѣдовали непріятеля при содѣйствіи Русскихъ войскъ до самой рѣки Григолети, нанося ему значительное пораженіе. Будучи же у самой рѣки атакованы съ

лѣваго фланга Гуріельцами, Турки, видя себя между двухъ огней, бросились въ лодки и искали спасенія въ открытомъ морѣ, въ числѣ ихъ и самъ Сераскиръ. При этомъ случаѣ произошло величайшее смятѣніе. Всѣ тѣснились къ лодкахъ, давили, даже рубили другъ друга, чтобы скорѣе пробиться, и одна лодка со всѣми людьми была опрокинута и потоплена нашими выстрѣлами. По удаленіи лодокъ остальная часть Турокъ засѣла было опять въ укрѣпленіи, но будучи выбита штыками, потерявъ болѣе 200 человѣкъ убитыми, множество плѣнныхъ и одно знамя, разсыпалась по лѣсамъ и болотамъ. Съ наступленіемъ ночи сраженіе кончилось, а на другой день отысканы и взяты въ плѣнъ засѣвшіе въ лѣсу. Потеря непріятеля была весьма значительна; болѣе 1500 человѣкъ убитыми и потонувшими, 283 человѣка плѣнными и 20 знаменъ; изъ коихъ 13-ть, отбитые Мингрельцами, Абхазцами и Гуріельцами, были ими изорваны въ куски. Съ нашей стороны убито: 8 человѣкъ рядовыхъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 43 Гуріельца, 15 Мингрельцовъ и 4 Абхазца; ранено: 17 человѣкъ нижнихъ чиновъ Кабардинскаго полка, 5 ка-

заковъ, 116 Гурiельцевъ, 38 Абхазцевъ и 62 Мингрельца.

Пораженiе Шерифъ-Паши имѣло послѣдствiемъ сдачу крѣпости Поти. Комендантъ оной Кучукъ-Бей, лишенный надежды на вспомоществованiе, и узнавъ о приближенiи вышеупомянутыхъ баталiоновъ Кавказскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Симоновича, посланныхъ Главнокомандующимъ, 14 Ноября прислалъ къ Г. М. Князю Орбелiанову парламентера съ предложенiемъ о сдачѣ крѣпости, и на другой день, т. е. 15 числа Ноября 1809 года поднесъ ему ключи отъ крѣпости, которая немедленно и занята Русскими войсками; Турецкiй же гарнизонъ, на основанiи заключенной капитуляцiи, отпущенъ въ числѣ 272 человѣкъ на лодкахъ въ Трапезонтъ. — Въ крѣпости найдено 34 пушки, въ числѣ коихъ 20 мѣдныхъ и 14 чугунныхъ, множество бомбъ, ядеръ, пороху и прочихъ снарядовъ.

Генералъ отъ Кавалерiи Тормасовъ, получивъ извѣстiе о взятiи Анапы, приказалъ вспомогательному отряду, изъ двухъ баталiоновъ Кабардинскаго полка, посланному къ Анапѣ, какъ выше сказано, подъ начальствомъ

Полковника Симоновича, пришедшему уже послѣ взятія означенной крѣпости, двинуться для усмиренія Имеретинскаго Царя, продолжавшаго еще упорствовать. Полковникъ Симоновичъ быстрымъ своимъ движеніемъ по горамъ, лѣсамъ, ущеліямъ и глубокимъ снѣгамъ, въ самое ненастное время года, не смотря на всѣ препятствія, противопоставляемыя самою природою, настигъ Имеретинъ и рѣшительною побѣдою, стоившею намъ весьма малой потери, заставилъ возмутившихся положить оружіе. Царь Соломонъ покорился и предалъ себя великодушію Россійскаго Императора. Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ распорядился препроводить его въ Тифлисъ, съ соблюденіемъ всѣхъ почестей, приличествующихъ Царскому сану. Въ слѣдъ за тѣмъ всѣ Князья, духовенство и народъ цѣлаго Имеретинскаго Царства присягнули на вѣрноподданство Россіи. Одиннадцать крѣпостей, хотя необширныхъ, но довольно хорошо укрѣпленныхъ и важныхъ по своему мѣстоположенію, заняты нашими гарнизонами. Съ этой рѣшительной минуты, Имеретія вошла въ составъ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, и Полковникъ Симоновичъ, про-

изведенный вскорости въ Генералъ-Маіоры, занялся устройствомъ Гражданскаго управленія.

За таковый подвигъ, обезпечивавшій западныя границы Грузіи, Государю Императору благоугодно было наградить Генерала отъ Кавалеріи Тормасова орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста 1 степени.

Въ концѣ 1809 года, Правительница Мингреліи, Княгина Нина Георгіевна, желая оказать свое усердіе къ Россіи, старалась употребить всѣ зависящія отъ нея средства, для содѣйствія видамъ Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, относительно успокоенія Абхазіи. Она отправляла туда часть своихъ войскъ, съ помощію коихъ Абхазскій владѣлецъ Сафаръ-Бей и владѣтель Самурзаканскій, зять ея Князь Георгій Шарвашидзе, успѣли не только что вытѣснить мятежнаго Осланъ-Бека и заставить удалиться въ Трапезонтъ, но даже привели въ подданство Россіи нѣсколько независимыхъ Джихетскихъ обществъ. Сверхъ того, Ея Свѣтлость предпринимала весьма трудный путь въ крѣпость Сухумъ-Кале, и, чрезъ благоразумныя внушенія, при-

мирила съ Абхазскимъ владѣльцемъ двоюродныхъ его братьевъ Сосланъ-Бека и Али-Бека, враждовавшихъ противъ него вмѣстѣ съ Осланъ-Бекомъ. Таковымъ примиреніемъ было возстановлено спокойствіе въ Абхазіи, а черезъ содѣйствіе матери Абхазскаго владѣльца Ребіи-Ханумъ, родные братья ея Князья Маршанибовы, управлявшіе независимыми обществами воинственнаго Цебельскаго народа, вступили въ подданство Россіи, и признали надъ собой зависимость Абхазскаго владѣльца. Наконецъ владѣлецъ сей Сафаръ-Бей, желая показать всю степень своего усердія и преданности къ Россіи, со всѣмъ семействомъ принялъ Христіанскую вѣру; сынъ же его, Димитрій былъ взятъ въ С. Петербургъ и помѣщенъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ.

Послѣ таковыхъ происшествій, необходимо было занять Россійскими войсками, кр. Сухумъ-Кале, дабы обезпечить права Сафаръ-Бея; почему, для дѣйствія противъ оной, посланъ былъ отрядъ судовъ Черноморскаго флота, состоявшій изъ одного корабля, двухъ фрегатовъ, двухъ канонерскихъ лодокъ и одного требака, подъ начальствомъ флота Ка-

питанъ - Лейтенанта Додпи, который 9-го числа Іюля, приближась на ружейный выстрѣлъ къ крѣпости, открылъ по оной сильнѣйшую канонаду, продолжавшуюся во всю ночь; на каковое привѣтствіе крѣпость отвѣтствовала также пальбою изъ всѣхъ орудій. Съ разсвѣтомъ 10 числа, усиленнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи причиненъ большой вредъ въ крѣпости, а въ форштатѣ произошелъ сильный пожаръ, и близъ стоявшія суда потоплены нашими ядрами. Въ то же время высаженъ былъ десантъ, состоявшій изъ одного баталіона 4 Морскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Корандино, который, вытѣснивъ штыками непріятеля изъ форштата, взялъ у него три пушки. Непріятельская конница, быстро спустившись съ горъ, хотѣла атаковать десантъ, но была немедленно опрокинута и разсѣяна дѣйствіемъ бомбъ и ядеръ съ нашей эскадры. Въ слѣдъ за тѣмъ десантъ подошелъ къ самой крѣпости, и не смотря на сильный огонь, съ оной производимый пулями и картечами и на взорванную непріятелемъ мину, послѣ двухъ часоваго кровопролитнаго сраженія достигъ до того, что сдѣлалъ проломъ въ крѣпостныхъ

воротахъ. Этотъ случай рѣшилъ судьбу крѣпости. Непріятель принужденъ былъ просить пощады, потерявъ болѣе 300 человѣкъ убитыми; остальная же часть гарнизона старалась убѣжать изъ крѣпости въ горы, но при всемъ томъ десантъ успѣлъ захватить значительное число плѣнныхъ. Въ покоренной крѣпости найдено было значительное количество военныхъ припасовъ. Трофеями побѣдителей были: крѣпостной флагъ, 8 знаменъ, 62 пушки, 5 фалконетовъ и 1080 пудъ пороху; съ нашей стороны убито и ранено 109 человѣкъ.

Между тѣмъ Персіяне продолжали свои непріязненныя дѣйствія. Эриванскій Сардарь Гусейнъ - Кули - Ханъ и Грузинскій Царевичъ Александръ, предводительствуя значительными толпами Персидскихъ войскъ, хотѣли было сдѣлать нападеніе на Бомбакскую дистанцію, но отброшенные храбростію войскъ нашихъ, занимавшихъ пограничную линію, обратились съ отборными войсками черезъ Карскій и Ахалцихскій пашалыки, дабы, соединясь съ Шерифъ-Пашею, на границѣ Карталиніи — дѣйствовать прямо на Тифлисъ. Генералъ Тормасовъ, получа о семъ достовѣр-

ное извѣстіе, поспѣшилъ форсированнымъ маршемъ приблизиться къ укрѣпленію Цалкѣ, и составивъ поспѣшно летучій отрядъ изъ двухъ баталіоновъ 9-го и 15-го Егерьскихъ полковъ, при ихъ Шефахъ и присоединя 200 казаковъ и Татарскую конницу, поручилъ отрядъ сей Генералъ-Маіору Маркизу Паулуччи, приказавъ ему слѣдовать въ обходъ черезъ снѣговую гору, которую непріятель считалъ непроходимою, и тремя усиленными переходами достигнувъ Турецко - Персидскаго лагеря, въ ночь атаковать оный. Предпріятіе сіе выполнено было съ наилучшимъ успѣхомъ. Въ самую холодную ненастнѣйшую погоду, послѣ трехъ-дневнаго усиленнаго марша, войска наши, незамѣченные Персіянами, въ самую полночь съ 4-го на 5-ое Сентября 1810 года приблизились къ непріятельскому лагерю, въ такомъ порядкѣ и тишинѣ, что непріятельскіе караулы не прежде открыли ихъ, какъ во сто шагахъ отъ своего лагеря. Въ то же мгновеніе, по предварительно сдѣланной Маркизомъ Паулуччи диспозиціи, одна колонна, подъ начальствомъ Полковника Лисаневича атаковала правый флангъ непріятельскаго лагеря, а другая, подъ начальствомъ Полковника Печер-

скаго — лѣвый. Неожиданное появленіе, быстрый натискъ въ штыки и сильный огонь изъ пушекъ и ружей, все это вмѣстѣ распространило величайшій ужасъ между непріятелями. Персіяне и Турки, безъ оружія и одежды, спаслись бѣгствомъ, бросаясь стремительно въ глубокій крутой, каменистый ровъ, находившійся близъ лагеря, и стремглавъ въ оный падали. Наши войска быстро пробѣгали лагерь, и непріятели во множествѣ гибли подъ штыками. Сардарь Эриванскій Гуссеинъ-Кули-Ханъ и Александръ Царевичъ, при первомъ залпѣ выскочили изъ палатки, и пользуясь общимъ смятеніемъ и темнотою ночи, полунагіе бросились въ тотъ же ровъ и едва могли спастись. Караулъ, охранявшій палатки Сардаря и расположенные вблизи оной другія для знатнѣйшихъ чиновниковъ, еще нѣсколько времени сопротивлялся и весь погибъ на мѣстѣ. Два Персидскихъ Хана и болѣе 700 человѣкъ Турокъ и Персіянъ погибли въ лагерѣ подъ нашими штыками, а также значительная часть переколота стрѣлками, спустившимися немедленно въ означенный ровъ. — Трофеями побѣдителей былъ богатѣйшій лагерь и 4 знамя, изъ коихъ од-

но Сардарское съ Персидскимъ Государственнымъ гербомъ; большое количество оружія, множество лошадей и разныхъ драгоцѣнностей; прочія же богатства, состоявшія въ экипажахъ и палаткахъ, которые, по своей тяжести, увезть было невозможно — истреблены. Въ плѣнъ взято 11 чиновниковъ и Измаилъ Ханъ, который однако на другой день умеръ отъ полученныхъ ранъ. Столь знаменитая побѣда маловажнаго отряда нашего надъ соединенными Персидско-Турецкими войсками, состоявшими, по увѣренію плѣнныхъ, изъ 10,000 человѣкъ, пріобрѣтена почти съ неимовѣрно малою потерею съ нашей стороны, ибо весь уронъ состоитъ только изъ 4 человѣкъ убитыхъ и 17 раненыхъ. Главнокомандующій отдаетъ за сіе дѣло особенную справедливость искусному распоряженію Г. М. Маркиза Паулуччи и отличному мужеству Полковника Лисаневича. Господинъ же Военный Министръ, въ приказѣ, отданномъ по случаю сей блистательной побѣды, выражается слѣдующимъ образомъ: „Таковый необычайный „подвигъ обратилъ на отличившихся воиновъ „особенное благоволеніе Его Императорскаго „Величества и послужитъ примѣромъ потом-

„ству, что усердіе, храбрость и труды замѣняють число войскъ, преодолѣваютъ препоны самой природы и торжествуютъ надъ „многочисленнѣйшимъ непріятелемъ.“

Въ то время какъ это происходило на границѣ Карталиніи, сынъ Персидскаго Шаха Абасъ-Мирза, отступя съ войсками къ Эчміадзинскому монастырю, и узнавъ, что Г. М. Портнягинъ съ своимъ отрядомъ вышелъ изъ Бомбакской дистанціи, чтобы учинить поискъ надъ непріятелемъ, послалъ четырехъ-тысячный отрядъ своей конницы для нападенія на селеніе Амамлы. Отрядъ сей 8-го Сентября 1810 года быстро приблизившись къ селенію, хотѣлъ въ оное ворваться, но войска наши, занимавшія Амамлинскій постъ, столь рѣшительно приняли наступавшаго непріятеля, что, послѣ пяти-часоваго жаркаго дѣла, заставили его отступить въ безпорядкѣ съ значительнымъ урономъ. Съ нашей стороны убито 3 рядовыхъ, а ранено столько же и одинъ офицеръ. 14-го числа того же Сентября, 6000 Персидской кавалеріи успѣли было прорваться въ Шамшадильскую дистанцію, но Г. М. Небольсинъ, бывшій отъ оной недалеко съ своимъ отрядомъ, немедлен-

но послалъ туда двѣ роты Троицкаго-Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Подревскаго, который встрѣтилъ Персіянъ на возвратномъ пути, разбилъ ихъ и принудилъ оставить захваченную добычу, состоявшую въ скотѣ. Г. М. Небольсинъ, съ остальною частію Троицкаго полка, слѣдуя на перерѣзъ дороги, по которой шелъ непріятель, послалъ бывшихъ съ нимъ Шамшадильскихъ Татаръ и Донскихъ казаковъ, сдѣлать засаду, а между тѣмъ, настигнувъ непріятеля въ ущеліи, нанесъ ему сильное пораженіе, и обратя въ бѣгство, преслѣдовалъ до мѣста засады. Тутъ началось новое сраженіе. Непріятель, остановленный Шамшадильцами, началъ съ ними перестрѣливаться, стараясь проложить себѣ дорогу, но подоспѣвшій отрядъ Г. М. Небольсина поставилъ Персіянъ между двухъ огней. Непріятель обратился въ бѣгство въ крайнемъ безпорядкѣ, и не только-что оставилъ пріобрѣтенную добычу, но даже не успѣлъ, по своему обыкновенію, увезти тѣла своихъ убитыхъ, коихъ болѣе 400 осталось на мѣстѣ сраженія. Съ нашей стороны убитъ 1 казакъ и ранено 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ и казаковъ. — 18-го числа Сентября трехъ-

тысячный Персидскій отрядъ хотѣлъ было атаковать Артикскій постъ, но прогнанъ оттуда съ значительнымъ урономъ, и почти безъ всякой потери съ нашей стороны.

Въ слѣдъ за тѣмъ занятіе крѣпости Суджукъ-Кале, на Абхазскихъ берегахъ, Россійскими войсками, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта и Одесскаго Градоначальника Дюка де Ришелье, отняло у Турокъ послѣднее средство пріѣзжать моремъ къ Черкесамъ и раздувать у нихъ пламя вражды противъ Россіи, и навело такой страхъ на Натугайцевъ, что они стали просить мира и согласились на всѣ требованія Россійскаго Правительства.

Въ началѣ Декабря 1811 года, по распоряженію Главнокомандовавшаго за Кавказомъ, Генералъ-Лейтенанта Маркиза-Паулуччи, для обезпеченія Сомхетіи, Полковникъ Котляревскій, съ двумя баталіонами храбрыхъ гренадеръ Грузинскаго полка и сотнею казаковъ, преодолѣвъ мужественно холодъ, метели и весьма трудный переходъ чрезъ горы и Тріалетскую степь, покрытыя глубокими снѣгами, явился неожиданно для непріятеля передъ стѣнами Ахалкалакской крѣпости въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ,

въ ночь съ 7 на 8 число Декабря, и передъ разсвѣтомъ, имѣя съ собою складныя лѣстницы, привезенныя на вьюкахъ, предпринялъ овладѣть крѣпостію. Упорнѣйшая битва продолжалась болѣе часа. Янычары защищались столь отчаянно, что изъ гарнизона, состоявшаго изъ 200 человѣкъ, остались только живыми 47 человѣкъ, взятые въ плѣнъ. Комендантъ крѣпости и всѣ Турецкіе офицеры лишились жизни. Побѣдителямъ досталось 16 крѣпостныхъ орудій во всей исправности и нѣсколько другихъ, лежавшихъ на стѣнахъ безъ лафетовъ, 40 пудъ пороху, множество снарядовъ и богатая добыча. Нашъ уронъ состоитъ въ 1 убитомъ и 27 раненыхъ нижнихъ чиновъ; изъ офицеровъ раненъ только одинъ Штабсъ-Капитанъ Савиновъ. За таковый подвигъ Грузинскій Гренадерскій полкъ Высочайше награжденъ Георгіевскими знаменами съ надписью *за взятіе Ахалхалакъ*, а Шефъ полка, Полковникъ Котляревскій произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ половинѣ 1812 года, Тагеранскій Дворъ, устрашенный многочисленностію своихъ потерь въ каждомъ сраженіи, обманувшись въ надеждахъ на непобѣдимость регулярныхъ сво-

ихъ войскъ, образованныхъ иностранными офицерами, и видя безпрестанныя неудачи Турокъ, на помощь коихъ надѣялся, началъ оказывать сильную наклонность къ миру. Постигая, что тогдашнія политическія отношенія Россіи подають надежду на выгодное заключеніе мира, Аббасъ-Мирза находилъ, что ближайшимъ для сего путемъ было посредничество Англіи, а потому и прибѣгнулъ къ находившемуся тогда въ Персіи Англійскому посланнику Сиръ-Горъ-Услею, прося его содѣйствія. Посланникъ немедленно отправилъ чиновника своего посольства, Сиръ Роберта Гордона въ Тифлисъ, узнать, приметъ ли, бывшій тогда Главнокомандующимъ въ Грузіи, Генералъ-Лейтенантъ Ртищевъ предложеніе вступить въ переговоры, а въ такомъ случаѣ испросить предварительнаго назначенія условій. Сиръ Гордонъ не замедлилъ увѣдомить посланника, что Главнокомандующій, принимая съ удовольствіемъ предложеніе открыть переговоры, отозвался, что Россійскій Императоръ, желая всегда сохраненія дружбы и добраго согласія съ сосѣдственными Державами, снабдилъ его всѣми нужными полномочіями для заключенія мира, и прибавилъ къ тому, что для дока-

тательства искренняго желанія со стороны России прекратить непріязненныя дѣйствія, онъ предписалъ Русскимъ войскамъ, расположеннымъ по границѣ, прекратить наступательныя дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ Ртищевъ особымъ письмомъ увѣдомилъ посланника, что немедленно выѣдетъ самъ на границу для личныхъ переговоровъ съ Аббасъ-Мирзою.

Сиръ-Услей отправилъ съ таковымъ извѣстіемъ чиновника своего посольства, Г. Морьера къ Аббасъ-Мирзѣ, занимавшемуся охотою въ 8 фарсангахъ отъ Тавриса. Г. Морьеръ вручилъ Принцу депеши, между коими находились: копія съ мирнаго трактата, заключеннаго тогда между Россіею и Турціею и письмо Г. Гордона изъ Тифлиса. Принцъ долго въ молчаніи разсматривалъ трактатъ, и выслушавъ содержаніе письма, приказалъ Г. Морьеру явиться къ нему вечеромъ для полученія отвѣта.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Аббасъ-Мирза не охотно вступалъ въ переговоры, а болѣе желалъ продолженія войны съ Россіею, подстрѣкаемый къ тому совѣтами своего Визиря и воспитателя Мирзы-Бузюрга, человѣка хи-

траго и предпріимчиваго; но чувствуя свою слабость противъ Россіи, будучи столько разъ уже разбитъ, и потерявъ большое число войскъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ, во время столь долго продолжавшейся войны, также угрожаемый близкимъ разрывомъ съ Турціею, по причинѣ безпокойствъ, возникшихъ на границѣ Багдадскаго пашалыка, отложилъ до лучшаго времени исполненіе своихъ замысловъ и самъ диктовалъ отзывъ Г. Морьеру, когда сей послѣдній явился, по его приглашенію. Этотъ отзывъ заключалъ въ себѣ самое торжественное увѣреніе, что единственное желаніе Аббасъ-Мирзы состоитъ въ скоромъ заключеніи мирнаго договора.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года, Генералъ Ртищевъ выѣхалъ на границу для свиданія съ Аббасъ-Мирзою, и дабы дать болѣе силы переговорамъ, а на случай открытія непріятельскихъ дѣйствій, быть готовымъ, расположилъ особый отрядъ на берегахъ Аракса у Осландуской переправы, подъ начальствомъ Г. М. Котляревскаго, поручивъ испытанной храбрости и благоразумію его столь важный пунктъ со стороны Персіи.

Прибывъ въ Карабахское Ханство, Генералъ Ртищевъ отправилъ въ лагерь къ Аббасъ-Мирзѣ — находившiйся въ недальнемъ разстоянiи за Араксомъ, одного Генерала изъ своей свиты условиться о цермонiалѣ, долженствовавшемъ наблюдаться при первомъ свиданiи. Генералъ сей объявилъ Принцу, что Главнокомандующiй переправится черезъ Араксъ, но отъѣхавъ одну версту остановится и будетъ ожидать Принца. Аббасъ-Мирза отвѣчалъ съ своей стороны, что не можетъ оставить лагеря, имѣя на то особое повелѣнiе Шаха, и съ такимъ отвѣтомъ отпустилъ Генерала. Начались снова переговоры о церемонiалѣ, въ отношенiи къ коему Персiяне любятъ входить въ самыя мелчайшiя подробности; но какъ Генералъ Ртищевъ, для сохраненiя достоинства носимаго имъ сана, не былъ слишкомъ уступчивъ, то Аббасъ-Мирза, видя, что настойчивостiю нельзя ничего выиграть, предложилъ отправить съ обѣихъ сторонъ уполномоченныхъ, которые бы съѣхались на берегахъ Аракса у Осландуской переправы для переговоровъ.

Получивъ на это согласiе Генерала Ртищева, Аббасъ-Мирза наименовалъ уполномо-

ченнымъ своего Визиря Абулъ - Касема, поручивъ чиновнику Англійскаго посольства Г. Морьеру отправиться въ Русскій лагерь, дабы сопровождать оттуда уполномоченнаго, который будетъ назначенъ Генераломъ Ртищевымъ.

Главнокомандующій принялъ Г. Морьера весьма вѣжливо, и зная тогдашнія отношенія Англіи и Персіи, старался показать ему весь блескъ своего лагеря, расположеннаго на романической долинѣ, окруженной зеленѣющими холмами вблизи двухъ знаменитыхъ *Тамерлановскихъ* насыпей. За столомъ Г. Морьеръ съ любопытствомъ разсматривалъ особъ, его окружающихъ, ибо тутъ находились: Грузины, Армяне, Татары, Черкесы и другіе изъ числа народовъ, подвластныхъ Россіи за Кавказомъ. Генералъ Ртищевъ, замѣтивъ это, сказалъ ему: „всѣ, которыхъ вы здѣсь видите, „имѣютъ одного Бога, одного Государя и „одну душу.“

Въ слѣдъ за тѣмъ, Главнокомандующій наименовалъ Г. М. Ахвердова уполномоченнымъ для переговоровъ, назначивъ для его сопровожденія летучій отрядъ изъ казаковъ, Черкесъ, Армянъ и Грузинъ. На слѣдующее утро

Визирь пріѣхалъ на противоположный берегъ Аракса, и Генералъ Ахвердовъ переправился чрезъ оную рѣку. По предварительному соглашенію, Визирь сдѣлалъ первое посѣщеніе Генералу: переговоры начались, но требованія со стороны Персіянъ, слишкомъ неумѣренныя, показывали ясно, что оныя будутъ безуспѣшны, — такъ и случилось. Десять дней прошли въ безплодныхъ переговорахъ; наконецъ оба уполномоченные разъѣхались, и къ концу Сентября мѣсяца Генералъ Ртищевъ возвратился въ Тифлисъ, поручивъ Генералу Котляревскому, оставшемуся съ отрядомъ на берегу Аракса, наблюдать за движеніями Персіянъ.

Аббасъ-Мирза въ слѣдъ за тѣмъ сосредоточилъ свои войска, и съ двадцати-тысячнымъ отрядомъ конницы и пѣхоты появился 8 Октября на правомъ берегу Аракса. Но дабы развлечь вниманіе Генерала Котляревскаго, раздѣлить силы его отряда, и дѣйствовать удобнѣе, онъ послалъ особый отрядъ изъ 3000 человѣкъ конницы въ Ханство Шекинское, для возстановленія тамъ измѣнника Селимъ-Хана, а вправо послалъ два баталіона пѣхоты, дабы занять мѣстечко

Сальяны и открыть себѣ входъ въ Ширванъ; самъ же остался съ главными силами за Араксомъ, посылая значительные конные разъѣзды для разоренія жилищъ кочевыхъ Карабахскихъ Татаръ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Эриванскому Сардарю не упускать удобнаго случая для нападенія на Бомбакскую и Шурагельскую дистанціи.

Генералъ Котляревскій, имѣя только 1500 человѣкъ пѣхоты, 500 конницы и 6 орудій, но весьма хорошо знакомый съ образомъ Азіятской войны, не почелъ нужнымъ раздроблять отрядъ свой, дабы гоняться за летучими Персидскими отрядами, но по смѣлому соображенію, основанному на многолѣтнихъ блистательныхъ опытахъ, рѣшился внезапнымъ нападеніемъ изумить непріятеля. Ему весьма хорошо было извѣстно, что одинъ быстрый ударъ, смѣлый, неожиданный, даетъ величайшій перевѣсъ въ войнѣ съ Персіянами, а потому и рѣшился сдѣлать ночное нападеніе на главныя силы Аббасъ-Мирзы, сосредоточенныя за Араксомъ; но обстоятельства тому воспротивились. Будучи въ необходимости переправиться въ 15 верстахъ выше непріятельскаго лагеря, и обойти передовые его

караулы, уклоняясь отъ встрѣчи съ разъѣздами, и потерявъ также много времени при затруднительной переправѣ чрезъ Араксъ; отрядъ Генерала Котляревскаго не смотря на то, что въ одни сутки прошелъ болѣе 70 верстъ, не могъ достигнуть до назначеннаго мѣста ближе какъ на другой день, т. е въ 8 часовъ утра 19 числа Октября. На берегахъ Аракса, Генералъ Котляревскій, желая испытать готовность своего отряда къ важному и рѣшительному предпріятію, произнесъ почти слѣдующаго содержанія краткую рѣчь:

*) „Товарищи! преодолѣвъ всѣ препятствія утомительнаго перехода, мы достигли береговъ рѣки, за которою ожидаетъ насъ непріятель. — Еслибъ начальствовалъ нынѣ я войсками, которыхъ терпѣніе, мужество и необходимая для настоящаго подвига храбрость были мнѣ менѣе извѣстны, то конечно постарался бы я сокрыть отъ нихъ въ глубокой тайнѣ и важность моего предпріятія, и великую опасность предпріемлемаго. Рѣшась принять на одного себя всю тягость отвѣтственности, я польстилъ бы имъ прі-

*) Изъ Военнаго журнала.

ятностію успѣха и, по праву власти начальства, повелъ бы незнающихъ ни цѣли ни намѣренія прямо въ огонь. Но имѣя счастіе начальствовать Русскими, я священнымъ долгомъ считаю себѣ быть во всемъ откровеннымъ съ ними. Товарищи! не страшусь обнаружить въ глазахъ вашихъ положенія нашего, сколько бы оное сомнительно ни было. У неприятеля столько войска, что намъ должно будетъ драться одному противъ десяти. Однако обстоятельства наши таковы, что если не ускоримъ нападеніемъ мы, то нападеніе учинятъ на насъ. Пусть устоимъ противъ первыхъ натисковъ, пусть уклонимся съ честію; но оставленныя безъ обороны преданныя Россіи Ханства подвергнутся конечной гибели и разоренію. Вы знаете, каково мщеніе разраженныхъ Персіянъ! — мечъ и пламень опустошитъ области едва начавшія дышать съ нѣкоторую свободою подъ благодатнымъ покровомъ Государя нашего и подъ вѣрной защитою храбрости вашей. — Вѣдая свойство здѣшнихъ народовъ, съ которыми началъ воевать еще съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, я знаю одно только средство къ предупрежденію покушеній непріятельскихъ

и сохраненію ввѣренныхъ намъ областей. Вы угадываете сами средство сіе. Перейдемъ Араксъ поспѣшно, и нападемъ на непріятеля неожиданно. — Внезапный страхъ удесятеритъ число нападающихъ, а что внушитъ страхъ, то оправдаетъ мужество. — Впрочемъ, если и не успѣемъ захватить Персіянъ въ расплохъ, то повѣрьте, что для пораженія ихъ довольно будетъ и того, что мы первые отважимся на нихъ напасть. — Смѣлое нападеніе возбуждаетъ невольное уваженіе къ нападающимъ. Можетъ быть, подумаете, что насъ слишкомъ мало; но для одержанія побѣды съ малымъ числомъ всегда достаточно было одной храбрости; а въ храбрости, какъ извѣстно цѣлому свѣту, Русскіе никогда недостатка не имѣли. — И такъ мы перейдемъ за Араксъ! однако, прежде нежели поставимъ себѣ въ необходимость или пріобрѣсть побѣду, или пасть съ оружіемъ въ рукахъ, я приказываю всѣмъ и каждому, и каждаго и всѣхъ прошу объявить мнѣ, не обинуясь, кто желаетъ перейти со мною за рѣку, и кто (по какимъ бы то ни было причинамъ) находитъ за лучшее остаться на лѣвомъ берегу оной. Товарищи! подвигъ, на

который отваживаемся, можетъ совершенъ быть только общимъ мужествомъ, единодушною рѣшительностію. Знаю по опыту, что одно блѣдное лице, въ пылу срыженія, вселяетъ невольной ужасъ во многихъ, и бѣгство одного изъ боя влечетъ за собою толпу другихъ. — Не всѣмъ даруетъ природа способность встрѣчаться съ смертію, какъ съ товарищемъ, и смотрѣть на опасность, не смыкая очей. Вотъ для чего еще разъ объявляю, что всякой, нечувствующій въ себѣ необычайной смѣлости къ необычайному предпріятію, можетъ спокойно оставаться здѣсь. — По переходѣ за Араксъ уже поздно будетъ думать о спасеніи. — Слава или погибель ожидаютъ насъ на томъ берегу. Я поведу васъ прямо въ огонь и велю истребить всѣ средства къ переправѣ чрезъ рѣку! Напоминаю опять, что непріятели многочисленны и Полководецъ ихъ Аббасъ - Мирза неустрашимъ и опытенъ. — Теперь вы знаете, что должны преодолѣть и съ кѣмъ сразиться; а о томъ, кто поведетъ васъ въ сраженіе молодые воины могутъ разспросить у старыхъ: въ ихъ глазахъ я выросъ, и у нихъ съ здѣшними народами воевать учился! Товарищи! я испол-

нилъ, что Богъ и честь повелѣваютъ: неуталилъ отъ васъ истины. — Иду первый за Араксъ, и тѣхъ, которые послѣдуютъ за мною, поведу къ славнымъ успѣхамъ, или къ достойной храбрыхъ воиновъ смерти!"

Примѣръ храбраго Начальника ободрилъ отрядъ, и кромѣ малаго числа заболѣвшихъ отъ труднаго перехода, всѣ охотно и бодро переправились за Араксъ, но нашли уже непріятеля изготовившагося къ оборонѣ. Не смотря на то, что выгода, ожидаемая отъ внезапности, была потеряна, Генералъ Котляревскій не отмѣнилъ своего намѣренія, но со всевозможною поспѣшностію выстроя весь отрядъ въ три каре съ протянутыми передовыми фасами, для удобнѣйшаго дѣйствія штыками, размѣстилъ егерей по флангамъ, а конницу въ промежуткахъ между кареями, и рѣшительно устремился противъ Персидской кавалеріи, занимавшей вершину горы, повелѣвавшей всѣмъ непріятельскимъ лагеремъ. Персіяне не могли выдержать быстраго натиска и были мгновенно опрокинуты. Подкрѣпленіе, посланное Аббасъ-Мирзою, пришло уже слишкомъ поздно, и занятіемъ столь важнаго пункта, Генералъ Котляревскій отрѣзалъ Персія-

намъ дорогу къ Араксу. Аббасъ-Мирза, чувствуя всю невыгоду своего положенія, выступилъ со всѣми войсками изъ лагеря, дабы обойти означенную гору съ правой стороны. Генералъ Котляревскій, находя гораздо полезнѣйшимъ произвести рѣшительный ударъ, оставилъ артиллерію съ пристойнымъ прикрытіемъ на горѣ, а со всею остальною частію отряда стремительно ударилъ въ штыки, разстроилъ, опрокинулъ и прогналъ Персіянъ, потерпѣвшихъ значительный уронъ, за рѣчку Дараурть. Бѣгство непріятеля было столь поспѣшно, что 36 фланконетовъ, большое количество артиллерійскихъ снарядовъ и обширный лагерь достались въ руки побѣдителямъ. Персіяне, переправившись за рѣчку Дараурть, собрались при укрѣпленіи Осландузѣ, находившемся при впаденіи означенной рѣчки въ Араксъ.

Весь слѣдующій день прошелъ въ перестрѣлкахъ чрезъ рѣку, но въ теченіе ночи Генералъ Котляревскій, получивъ свѣдѣнія отъ ушедшихъ изъ плѣна, что Аббасъ-Мирза разослалъ съ нарочными повелѣнія, чтобы всѣ отряды, подъ начальствомъ его состоявшіе, поспѣшно къ нему присоединились.

Дабы не дать опомниться Персіянамъ послѣ понесенной потери и напасть вторично вовсе неожиданно, принялъ намѣреніе атаковать ихъ на слѣдующее утро.

Передъ разсвѣтомъ 20 Октября, семь ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, по предварительному назначенію, перешедъ рѣчку Дараурть гораздо выше устья, начали обходить съ правой стороны Осландузское укрѣпленіе. Одинъ батальонъ егерей двинулся для обхода того же укрѣпленія съ лѣвой стороны. Небольшое резервное каре направлено было по теченію Дараурта, дабы съ равною удобностію дѣйствовать для подкрѣпленія нападающихъ, въ какую бы сторону ни было призвано обстоятельствами. Казачьи полки получили повелѣніе поспѣшнѣе занять мѣсто въ тылу укрѣпленія, дабы пресѣчь путь бѣгущему непріятелю.

Быстрота, съ каковою произведены были въ дѣйствіе всѣ вышеозначенныя движенія, стремительный натискъ въ штыки и совершенная внезапность нападенія, въ одно мгновеніе склонили побѣду на нашу сторону. Кавалерія Персидская немедленно обратилась

въ бѣгство, а пѣхота укрылась въ Осландузскомъ укрѣпленіи, окопанномъ двумя глубокими рвами и обнесенномъ палисадами. Генералъ Котляревскій, не останавливая движенія войскъ, сдѣлалъ немедленно свои распоряженія къ атакѣ Осландуза. Укрѣпленіе это, не смотря на то, что, по мнѣнію Персіянъ, полагалось неприступнымъ, въ теченіе двухъ часовъ было взято; четыре баталіона Персидской регулярной пѣхоты погибли при защитѣ онаго. Трофеями побѣдителей были 11 пушекъ Англійскаго литья и болѣе 500 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ одинъ баталіонный Командиръ и нѣсколько офицеровъ; съ нашей же стороны потеря убитыми и ранеными простирается до 130 человѣкъ. Въ сихъ двухъ сраженіяхъ вся Персидская армія, бывшая съ Аббасъ-Мирзою, была почти истреблена до основанія. Аббасъ-Мирза съ большимъ трудомъ избѣжалъ плѣна и только съ 20 человѣками ускакалъ въ Таврисъ. Въ Осландузскомъ сраженіи, къ общему сожалѣнію, былъ тяжело раненъ Грузинскаго Гренадерскаго полка Маіоръ Шультенъ, извѣстный своею отличною храбростію.

Разоривъ Осландузское укрѣпленіе, Гене-

ралъ Коптляревскій 23 Октября возвратился въ прежнее расположеніе своего отряда, и получивъ извѣстіе, что Генералъ-Маіоръ Баронъ Клотъ фонъ Юргенсбургъ, находившійся съ своимъ отрядомъ противъ Пиръ - Кули - Хана, преслѣдуетъ онаго, отступающаго поспѣшно изъ Шекинскаго Ханства, немедленно приказалъ посадить 200 егерей на лошадей, и давъ имъ въ подкрѣпленіе 200 казаковъ и одно орудіе, послалъ отрядъ сей къ берегамъ Куры для препятствованія Пиръ - Кули - Хану переправиться черезъ оную. Персіяне, видя себя между двухъ огней, начали отступать съ крайнею поспѣшностію, которая вскорѣ превратилась въ совершенное бѣгство. Войска, ихъ преслѣдовавшія, взяли множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ Аллаяръ Султана Каракайдахскаго и другихъ Персидскихъ чиновниковъ и отбили значительное количество обоза. Почти въ то же самое время Генералъ - Маіоръ Лисаневичь, охранявшій съ отрядомъ Бомбакскую и Шурагельскую дистанціи, съ совершеннымъ успѣхомъ отразилъ Эриванскаго Сардаря и заставилъ отступить съ значительною потерею.

Вскорѣ послѣ того десяти - тысячный

отрядъ Персіянъ вторгся въ Талышинское Ханство, и изгнавъ изъ онаго преданнаго Россіи владѣльца Миръ-Мустафу-Хана, устремился разорять оное, и разрушивъ главный городъ Ленкоранъ, построилъ на берегу Каспійскаго моря, подъ тѣмъ же названіемъ — *Ленкоранъ,* новую крѣпость. Получивъ о семъ извѣстіе, Генералъ Ртищевъ, немедленно предписалъ Генералъ-Лейтенанту Котляревскому, находившемуся въ Карабагѣ, съ отрядомъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ и съ 6 орудіями выступить какъ можно поспѣшнѣе въ Талышинское Ханство, овладѣть Ленкоранскою крѣпостію и выгнать Персіянъ. Генералъ Котляревскій, выступя 17 Декабря 1812 года, прошелъ черезъ Муганскую степь и 21-го вошелъ въ границы Ханства Талышинскаго, близъ коихъ открывъ значительный отрядъ Персидской конницы, охранявшій до 3000 семействъ кочевыхъ Карабахскихъ жителей, увлеченныхъ разновременно Персіянами въ плѣнъ, Генералъ Котляревскій, разбивъ и разсѣявъ Персидскую кавалерію, бросившуюся въ укрѣпленіе Аркеванъ, освободилъ Карабахцевъ, которые, съ живѣйшей признательностію къ своему освободителю, пожелали

возвратиться на прежнее жительство, но Генералъ Котляревскій, не рѣшившись отпустить ихъ однихъ, оставилъ для прикрытія 200 человѣкъ пѣхоты, 170 казаковъ и нѣсколько конныхъ Карабахцевъ, а съ остальными войсками выступилъ къ укрѣпленію Аркеванъ, которое, будучи устроено Англичанами на развалинахъ бывшей на томъ мѣстѣ древней крѣпости, было укрѣплено въ видѣ цитадели и окопано глубокимъ рвомъ. 1900 человѣкъ Персіянъ, подъ начальствомъ Бабали-Хана и Аскаръ-Хана, защищали оную; но ни значительное число защитниковъ, ни неприступное мѣстоположеніе не спасли Аркевана. Въ самое короткое время укрѣпленіе это было взято. Персіяне, оставя двѣ пушки и значительный запасъ пороха и свинца, поспѣшно бѣжали, но понесли значительный уронъ, будучи преслѣдованы Подполковникомъ Ушаковымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ Котляревскій, оставивъ Маіора Дьякова съ 100 человѣками пѣхоты въ Аркеванѣ и присоединя къ сему отряду кавалерію, бывшую дотолѣ на рѣчкѣ Караяль у прикрытія Карабахскихъ семействъ, самъ выступилъ къ Ленкорану, защищаемому 4000 Персіянъ, подъ

начальствомъ Сардаря - Садыкъ - Хана, и 26 числа облокировалъ сію крѣпость. Пять дней сряду Генералъ - Лейтенантъ Котляревскій, желая избѣжать кровопролитія, старался преклонить гарнизонъ къ сдачѣ; но получивъ рѣшительный отказъ, рѣшился взять крѣпость штурмомъ, на разсвѣтѣ 1-го числа Января 1813 года. Три часа сряду продолжался штурмъ, навсегда достопамятный въ военныхъ лѣтописяхъ. При упорной защитѣ гарнизона, изъ числа коего 2500 человѣкъ, самъ Сардарь - Садыкъ - Ханъ и всѣ офицеры пали на мѣстѣ битвы, одна только личная храбрость, рѣшительность Генерала Котляревскаго и необыкновенное мужество бывшихъ съ нимъ войскъ могли восторжествовать надъ препятствіями, почти непреодолимыми, и 1 Января 1813 года знамена Русскіе развѣвались на Ленкоранскихъ башняхъ. Остальная часть гарнизона, искавшая спасенія въ плавъ черезъ рѣку Ленкоранку, большею частію погибла отъ дѣйствія нашихъ картечь. Въ крѣпости взято: 2 знамя, 8 орудій, булава Садыкъ - Хана, пороховой погребъ со множествомъ снарядовъ и богатый провіантскій магазеинъ. Потеря съ нашей стороны со-

стояла въ убитыхъ 16 Штабъ и Оберъ-офицерахъ и 325 человѣкахъ нижнихъ чиновъ. Покоривъ такимъ образомъ крѣпость, которую Персіяне справедливо называютъ ключемъ къ сердцу Персіи, — Генералъ Котляревскій, узнавши, что Аббасъ-Мирза, шедшій было на подкрѣпленіе къ крѣпости, извѣстясь о взятіи оной удалился — почелъ возможнымъ возвратиться въ Карабагъ, оставя въ Талышинскомъ Ханствѣ особый отрядъ для покровительства Талышинскому Хану Миръ-Мустафѣ, возстановленному въ правахъ своихъ.

За таковый примѣрный подвигъ Генералъ Котляревскій получилъ блистательную награду: Георгія 2 степени, но, къ общему сожалѣнію, въ благородномъ порывѣ личной храбрости, при штурмѣ Ленкорана былъ такъ израненъ, что въ слѣдъ за тѣмъ нашелся въ необходимости оставить блестящее поприще воинской славы и до нынѣ не можетъ оправиться отъ тяжкихъ язвъ, свидѣтельствующихъ о его неустрашимости и геройскихъ подвигахъ, извѣстныхъ каждому жителю странъ Кавказскихъ.

Претерпѣнныя Персіянами пораженія понизили ихъ высокомѣрныя надежды. Чувствуя

себя не въ силахъ противостать всесокрушающему Русскому оружію, Тегеранскій Дворъ снова обратился къ посредничеству Англіи. Въ началѣ 1813 года, Англійскій посланникъ въ Персіи, Сиръ-Услей употребилъ всѣ средства преклонить Генерала Ртищева къ возобновленію переговоровъ. Русскій Главнокомандующій, не отвергая мира, далъ замѣтить Сиръ-Услею, что не согласится иначе, какъ на тѣхъ условіяхъ, которыя прежде были назначены; по сему случаю 16 Іюня 1813 года Англійскій посланникъ отправился изъ Гамадана, въ коемъ тогда находился, для личнаго свиданія съ Шахомъ, прибывшимъ 23 Іюля со всею арміею въ Оджанъ, находящійся въ 30 миляхъ отъ Тавриса. Сей послѣдній городъ назначенъ былъ для пребыванія Сиръ-Услея, дабы онъ могъ удобнѣе имѣть ближайшее сношеніе съ Шахомъ и Главнокомандующимъ.

После продолжительной переписки, наконецъ назначены были уполномоченными со стороны Россіи Генералъ-Лейтенантъ Ртищевъ, а со стороны Персіи Мирза-Абулъ-Гасанъ-Ханъ; мѣстомъ же для переговоровъ назначено урочище Гюлистанъ, при рѣчкѣ

Зейвѣ, въ Карабагскомъ Ханствѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій выѣхалъ изъ Тифлиса 22 Сентября, а за нѣсколько времени прежде послалъ въ Таврисъ своего Адъютанта съ отрядомъ казаковъ, дабы сопровождать Персидскаго уполномоченнаго, который выѣхалъ изъ Тавриса 28 Сентября.

По съѣздѣ обоюдныхъ уполномоченныхъ, переговоры было начались съ большимъ затрудненіемъ, но какъ, не смотря на всѣ старанія Мирзы-Абулъ-Гасанъ-Хана, употреблявшаго и ласкательства и высокомѣріе, Генералъ Ртищевъ былъ непреклоненъ, ибо тогдашнее политическое положеніе Россіи, восторжествовавшей надъ страшнымъ врагомъ и обнажившей мечъ за свободу Германіи, давало ему возможность предписывать условія, то Персидскій уполномоченный нашелся въ необходимости принять оные, не теряя времени въ безплодной настойчивости.

12 Октября 1813 года подписанъ былъ мирный трактатъ, *) положившій конецъ войнѣ продолжительной, славной для Россійскаго оружія и памятной для Персіи, вели-

*) Смотри приложенія въ концѣ сего періода.

чайшими потерями, ею понесенными. — Новая пограничная черта между обеими Державами показывала уже ясно, что Персіяне не только что отказывались отъ прежнихъ правъ своихъ на Грузію, но даже отъ всѣхъ Ханствъ, бывшихъ въ ихъ зависимости на Югѣ Грузіи.

Шахъ, опасаясь, дабы не замедлилась ратификація договора, назначилъ къ Россійскому Двору чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ того же самаго Мирзу-Абулъ-Гасанъ-Хана, который, будучи въ таковомъ же званіи въ Англіи, пріобрѣлъ свѣдѣнія о Европейскихъ обычаяхъ, и умѣлъ своимъ пріятнымъ обращеніемъ и предупредительною вѣжливостію снискать благосклонное расположеніе. Назначеніемъ таковаго посланника, Шахъ желалъ изъявить свое высокое уваженіе къ Россійскому Императору. Дабы придать болѣе блеску и важности сему посольству, Тегеранскій Дворъ употребилъ всѣ средства соединить самые драгоцѣнные подарки, между коими въ особенности замѣтны были: Арабскія лошади, жемчугъ Баренскій, Кашемирскіе шали, ковры и шелковыя издѣлія Испаганскія, и наконецъ два слона, присланные Шаху въ подарокъ городомъ Гератомъ.

Въ началѣ Іюля 1814 года, Персидскій посланникъ отправился къ своему назначенію, а 15 Сентября того же года взаимными уполномоченными размѣнены въ Тифлисѣ ратификаціи Гюлистанскаго трактата.

Между тѣмъ какъ это происходило на границѣ, Начальникъ Кавказской линіи Генералъ-Маіоръ Портнягинъ обуздывалъ и укрощалъ Горскіе народы разными, заблаговременно принятыми съ успѣхомъ мѣрами, посылая для того отряды легкихъ войскъ и при маломъ числѣ оныхъ на линіи, совершенно обезпечивалъ и успокоивалъ Кавказскую губернію, болѣе нежели на 700 верстъ кордономъ ограждаемую. — Въ 1813 году, Закубанскіе народы, подстрекаемые Турецкимъ Правительствомъ, 6 Сентября прорвались въ наши границы съ значительными силами и угоняли Нагайцевъ, обитавшихъ въ Кавказской губерніи за границу. Г. М. Портнягинъ преслѣдовалъ ихъ, не ослабляя кордонной линіи, отрядами войскъ, кои въ урочищѣ Бурсуклахъ и на рѣкѣ Кумѣ 8-го числа хотя и нанесли имъ чувствительный уронъ, но, по малозначительности своей, не могли остановить ихъ стремленія; почему 9 числа Генералъ Порт-

нягинъ, собравъ малыя часши войскъ съ кордона и присоединя ихъ къ ошрядамъ, насшигъ всѣ Закубанскія скопища, сопровождавшія Нагайцовъ въ вершинахъ Енкулей, и командуя самъ двумя кареями, разбилъ Горцевъ по упорномъ сраженіи, чрезъ 6 часовъ продолжавшемся. — Въ семъ сраженіи убишы изъ мяшежниковъ значишельнѣйшіе: пошомокъ Крымскихъ Хановъ Сулшанъ Максюшъ Гирей и лучшіе уздени; а съ нашей сшороны въ семъ сраженіи и въ прежде бывшихъ двухъ убишо 13-шь нижнихъ чиновъ, ранено 2 Шшабъ и 5 Оберъ-офицеровъ и 49 нижнихъ чиновъ. Послѣдсшвіемъ разбишія Закубанскихъ скопищъ было шо, чшо угоняемые Нагайцы бросили большую часшь своего скоша и имущесшво на нашей сшоронѣ; 11 числа шого же мѣсяца, усиливъ войска до 2000 человѣкъ, онъ переправился за рѣку Кубань, для разсѣянія скопищъ Горцевъ, собравшихся съ рѣшишельнымъ намѣреніемъ — ворвашься въ границы наши, и произвесши повсемѣсшное разореніе и опусшошеніе, по распоряженію Турецкаго Назыря; Генералъ успѣлъ убѣдишь многихъ Закубанцевъ удалишься ошъ сообщесшва Назыря, и симъ средсшвомъ

возвратилъ изъ-за Кубани на прежнее жительство болѣе 1560 семействъ, ушедшихъ Нагайцевъ, принявъ притомъ на вѣрноподданство Россіи присягу Горскихъ народовъ, живущихъ около рѣкъ Большаго и Малаго Зеленчуковъ, и возвратился на линію безъ всякой потери; въ слѣдъ за тѣмъ Октября 28 вторично вынужденъ былъ, дабы отвратить послѣдствія мятежа, возбуждаемаго *Назыремъ* между Закубанцами, выступить противъ нихъ съ отрядомъ, изъ 3175 человѣкъ состоящимъ, размѣстивъ оный на пять отдѣленій, которыя въ одно и то же время переправились за рѣку Кубань съ разныхъ пунктовъ. Цѣль таковой диверсіи была охранить Кавказскую линію, остановивъ намѣреніе Горцевъ вторгнуться въ наши предѣлы. Нечаянное появленіе отдѣльныхъ нашихъ отрядовъ, быстрота и рѣшительность, съ каковыми оные устремились за Кубань, изумили Горцевъ, и тѣ изъ нихъ, которые имѣли вредныя намѣренія противъ насъ, скрылись поспѣшно съ своими семействами и остальною частію Нагайцевъ въ земляхъ Абедзеховъ. Преслѣдуя ихъ, Генералъ Портнягинъ 11 Ноября сосредоточилъ весь свой отрядъ на рѣкѣ Ла-

бѣ, и угрожая Горцамъ, старался, посредствомъ переговоровъ, склонить ихъ къ выдачѣ остальныхъ Нагайцевъ и всѣхъ плѣнныхъ, ими захваченныхъ при производимыхъ набѣгахъ. Между тѣмъ Турецкіе Муфтіи, подосланные Портою для возмущенія Горцевъ противъ Россіи, успѣли снова вооружить противъ насъ Закубанскіе народы, которые, при переправѣ чрезъ Бѣлую рѣчку 16 Ноября, окружили нашъ отрядъ со всѣхъ сторонъ; но были сбиты и опрокинуты. 20 числа, получивши вновь значительныя подкрѣпленія отъ Шапсуговъ, Убыховъ, Гатукаевъ и Бзедуховъ, они положили на разсвѣтѣ окружить наши войска, погнавши впереди себя скотъ, и послѣ перваго залпа съ нашей стороны ударить внезапно на отрядъ съ саблями и кинжалами; но Генералъ Портнягинъ отгадалъ ихъ намѣреніе, и приказавъ сдѣлать ложную фуражировку, поставилъ самихъ Закубанцевъ между двухъ огней, нанесъ имъ значительное пораженіе и разстроилъ до такой степени, что они бѣжали стремглавъ, оставивъ, противъ своего обыкновенія, болѣе 400 тѣлъ убитыхъ Князей и лучшихъ воиновъ. Видя, что цѣль его экспедиціи совер-

шенно выполнена, Генералъ Поршнягинъ 21 Ноября выступилъ обратно въ наши предѣлы Закубанцы, пылая мщеніемъ, собрались въ числѣ 12,000 человѣкъ, которые поклялись побѣдить или умереть, и съ величайшею запальчивостію атаковали со всѣхъ сторонъ возвращавшійся отрядъ. Цѣлый день продолжалось сраженіе. Войска наши, храбро отбивая наступающаго непріятеля, опрокинули его на всѣхъ пунктахъ и заставили отступить съ потерею болѣе 1800 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей же стороны убито 6 и ранено 48 человѣкъ. — Столь блистательная экспедиція показала очень ясно на опытѣ Горцамъ, что всѣ ихъ усилія ничтожны предъ храбростію Русскихъ войскъ, предводимыхъ отважнымъ Военачальникомъ.

Конецъ третьяго періода.

ПРИЛОЖЕНІЯ
къ
ТРЕТЬЕМУ ПЕРІОДУ.

I.

Шахъ-Булахъ.

(Шахскій родникъ).

(Отрывокъ изъ Тифлисскихъ Вѣдомостей).

Ѣдучи изъ Елисаветполя въ Шушу, на большой дорогѣ, при подошвѣ каменистаго пригорка стоитъ зàмокъ, обнесенный кругомъ высокою каменною стѣною съ 6-ю круглыми башнями; — близъ зàмка находится небольшой каменный дорбазъ, *) возлѣ котораго бьетъ ключъ чистой, но не весьма здоровой воды, — этотъ ключъ называется Шахъ-Булахъ, а отъ него и зàмокъ носитъ это же названіе. — Около зàмка находятся развалины домовъ и 18 лавокъ. — Зàмокъ построенъ изъ нетесаныхъ камней; внутри его находится нѣсколько жилыхъ покоевъ, закоптившихся и полуразрушетыхъ; въ нихъ обитаютъ казаки и Чапарханы. **) Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ развалинъ, на прелестной равнинѣ красуется дубовый лѣсокъ, отрада путешественника, утомленнаго палящимъ зноемъ солнца. —

---

*) Азіатское строеніе съ округленнымъ потолкомъ и крышею, въ родѣ кумпола. Образъ построенія дорбазовъ дѣлаетъ ихъ прохладными для лѣта.

**) Родъ ямщиковъ.

Преданіе говоритъ, что замокъ Шахъ-Булахъ построенъ Шахомъ Надиромъ, по завоеваніи имъ Карабага; въ послѣдствіе времени жили въ немъ Карабагскіе Ханы.

При осмотрѣ комнатъ въ замкѣ, сопутникъ мой Прапорщикъ Меликъ Вани указалъ одну, въ которой нѣкогда обиталъ герой Закавказскій: Котляревскій. — Тутъ я вспомнилъ, что Меликъ Вани былъ свидѣтелемъ одного богатырскаго подвига, совершеннаго героемъ Котляревскимъ, подъ командою Полковника Карягина, и попросилъ его разсказать мнѣ объ ономъ все что ему извѣстно. — Меликъ съ радостію согласился исполнить мое желаніе, и сѣвши возлѣ родника, началъ слѣдующій разсказъ:

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ добровольнаго признанія Ибрагимъ-Ханомъ верховной власти Императора Россійскаго надъ Карабагскимъ Ханствомъ, Аббасъ-Мирза съ безчисленнымъ множествомъ войскъ вторгнулся въ предѣлы Карабага. Полковникъ Карягинъ и Маіоръ Котляревскій съ 600 человѣкъ солдатъ 17-го Егерьскаго полка *) и двумя орудіями, идучи въ Шушу, встрѣтились съ Аббасъ Мирзою въ урочищѣ, называемомъ Кара-Агачь-Баба. Русскіе укрѣпились на Татарскомъ кладбищѣ, бывшемъ на Курганѣ; Персіяне окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Четверо-сутокъ Русскіе храбро защищались противъ полчищъ Персидскихъ, у которыхъ впрочемъ не было ни одной пушки. Наконецъ Персіяне отрѣзали воду отъ Рус-

(* Что нынѣ Эриванскій Карабинерный.

каго отряда. Жажда, голодъ, палящій зной и раны, полученныя Карягинымъ, Котляревскимъ и большею частію солдатъ, заставили Командира рѣшиться на отчаянный подвигъ. Котляревскій предложилъ, чтобы въ эту же ночь, если можно тайно, буде нельзя то напроломъ, сквозь Персидскія войска итти въ Шахъ-Булахъ. — Предложеніе это было принято единогласно. Зарядивъ орудія картечью, отрядъ, состоявшій только изъ 150 человѣкъ, выступилъ въ походъ; солдаты повезли на себѣ орудія, ибо на оставшихся трехъ лошадяхъ ѣхали раненые: Карягинъ, Котляревскій и 1 офицеръ; другихъ раненыхъ несли на рукахъ. — Я былъ ихъ проводникомъ, и пользуясь темнотою ночи и знаніемъ мѣстностей, миновалъ было главный отрядъ, какъ вдругъ нечаянно встрѣтился намъ непріятельскій объѣздъ. — Началось сраженіе. — Выстрѣлы встревожили Персидскій лагерь и мы скоро окружены были непріятелемъ. Темнота ночи и отчаянная храбрость солдатъ спасли насъ отъ меча непріятельскаго: мы пробились сквозь тысячи сабель и ускользнули отъ Персіянъ, которые впрочемъ и не посмѣли насъ преслѣдовать. — Аббасъ-Мирза, угадывая наше намѣреніе и желая подкрѣпить небольшой свой гарнизонъ, бывшій въ Шахъ-Булахѣ, и состоявшій изъ 400 человѣкъ, послалъ сына Ибрагимъ-Хана Абулъ-Фетъ-Хана на помощь въ Шахъ-Булахъ; но сей не заблагоразсудилъ итти туда и воротился обратно.

„Передъ разсвѣтомъ мы были уже у самыхъ стѣнъ Шахъ-Булаха. Безпечные Персіяне спали; пушечные выстрѣлы ихъ разбудили. Предложеніе о сда-

чѣ они отвергли, и Русскiе рѣшились взять замокъ штурмомъ. Удачный выстрѣлъ ядромъ, отворилъ ворота замка. Оробѣвшiе Персiяне бросались съ стѣнъ; — кто не успѣлъ спастись бѣгствомъ, погибъ отъ штыковъ Русскихъ. Замокъ былъ взятъ, и мы въ немъ заперлись.

„Съ разсвѣтомъ окружили Шахъ-Булахъ войска Аббасъ-Мирзы и, тщетно дѣлавши приступъ къ замку, рѣшились осадою принудить Русскихъ къ сдачѣ.

„Между тѣмъ, отрядъ нашъ терпѣлъ величайшiй недостатокъ въ продовольствiи, ибо, по взятiи замка, съѣстныхъ припасовъ было найдено весьма немного, и солдаты принуждены были питаться мясомъ лошадей, найденныхъ въ крѣпости. — Бѣдственное положенiе гарнизона возбудило во мнѣ рѣшимость итти въ селенiе Касанетъ, отстоящее отъ Шахъ-Булаха верстахъ въ 20, гдѣ находился мой домъ, и гдѣ я надѣялся найти хлѣба. Ночью вышедши изъ Шахъ-Булаха, я благополучно прошелъ сквозь Персидскiя войска и достигъ своего жилища. Въ селенiи жителей не было, кромѣ моего отца и брата. Сего послѣдняго я послалъ въ Елисаветполь дать знать Князю Цицiанову о положенiи нашего отряда, а самъ принялся съ отцемъ молоть пшеницу, и къ ночи напекъ 40 большихъ хлѣбовъ, набралъ чесноку и другихъ овощей, и къ разсвѣту все это принесъ въ Шахъ-Булахъ. — Карягинъ и Котляревскiй раздѣлили этотъ скудной запасъ между солдатами, взявъ для себя порцiю ровно съ ними. — Удачный опытъ въ доставкѣ мною провiанта побудилъ Начальника послать со мною

въ слѣдующую ночь 1 офицера и 50 человѣкъ солдатъ съ двумя лошадьми, дабы запастись большимъ количествомъ провіанта. Мы вышли изъ крѣпости ночью, прокрались мимо осаждающихъ, не бывъ ими примѣчены, и уже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лагеря Персидскаго встрѣтили непріятельскій объѣздъ, который весь истребили, и къ разсвѣту благополучно достигли селеніе Касанетъ, гдѣ отецъ мой Меликъ Арютинъ, уже смололъ остальную муку, изъ которой напекли хлѣбовъ, накормили солдатъ, а остальное количество, положивъ въ мѣшки отправились въ крѣпость Джирмунъ, въ которой скрывались Ханскіе Армяне. — Въ Джирмунѣ я купилъ у Армянъ за 60 червонцевъ 12 штукъ рогатаго скота и въ окрестныхъ селеніяхъ отыскалъ нѣсколько вина, фруктовъ, кислаго молока, овощей и два котла, все это навьючивъ на быковъ, прибылъ ночью съ отрядомъ въ крѣпость. Персіяне не прежде насъ примѣтили, какъ тогда, когда мы были уже у воротъ Шахъ-Булаха.

„Аббасъ-Мирза, видя невозможность взять силою замка, удалился въ крѣпость Аскаранъ, оставивъ около Шахъ-Булаха 8000 войска. — Послѣ 13-ти дневной осады, Аббасъ-Мирза прислалъ своего Мирзу-Ростома предложить Русскимъ вступить въ его службу, обѣщая имъ важныя награды; предложеніе это было отвергнуто, а испрошено перемиріе на 4 дня. Въ это время Аббасъ-Мирза присылалъ Русскимъ разной провизіи и дичи застрѣленной его руками, также лекарей для леченія раненыхъ. — На третій день перемирія, Шахъ-Зада прислалъ къ намъ Наджавъ-Ку-

ли-Хана сказать, что Ганжа взята Персіянами, и что намъ ни чего не остается дѣлать, какъ сдаться. — Полковникъ Карягинъ и Котляревскій сказали ему, что требованіе Шахъ-Зады будетъ завтра исполнено, и Наджавъ-Кули-Ханъ съ восторгомъ отправился къ Шахъ-Задѣ.

„Въ эту же ночь Русскіе рѣшились выйти изъ крѣпости. Оставивъ 30 человѣкъ солдатъ, дабы дѣлать оклики и не подать причины думать Персіянамъ о нашемъ выступленіи, мы тихонько вывезли орудія и раненыхъ, и когда они нѣсколько отдалились, я снова приблизился къ замку и далъ знакъ остальнымъ солдатамъ выходить: они исполнили это, и весьма скоро присоединились къ первому отряду.

„Едва успѣли мы соединиться, какъ встрѣтили нѣсколько конныхъ Персіянъ, которые при первомъ нашемъ выстрѣлѣ обратились къ бѣгству и дали знать своему Сардарю, который не могъ насъ настичь, ибо не зналъ по которой мы пошли дорогѣ. На пути намъ встрѣтилась канава, чрезъ которую не возможно было перевести орудій и не было лѣсу, изъ чего бы можно было сдѣлать мостъ. Четыре солдата добровольно согласились лечь въ канаву и чрезъ нихъ перевезли орудія, — двое изъ нихъ умерли, а двое остались живы. Чрезъ нѣсколько часовъ мы достигли селенія Касанетъ и расположились въ садахъ отдыхать. Утромъ едва Маіоръ Котляревскій съ ранеными успѣлъ удалиться въ крѣпости Мухрата, настигъ насъ Аббасъ-Мирза съ войскомъ. Началось упорное сраженіе, во время котораго Персіяне успѣли

было завладѣть орудіями, но скоро Русскіе штыками взяли ихъ обратно. Полковникъ Карягинъ, видя невозможность держаться въ садахъ, и не находя въ томъ надобности, рѣшился идти къ крѣпости Мухрата. Аббасъ-Мирза, узнавши объ этомъ, послалъ 20,000 человѣкъ войска занять сію крѣпость, но Котляревскій, съ ранеными солдатами тамъ бывшій, отразилъ ихъ нападеніе. Вечеромъ и Карягинъ съ своимъ отрядомъ прибылъ въ Мухрата, сражаясь на каждомъ шагу съ Персіянами, которые, видя всѣ свои усилія тщетными, возвратились въ селеніе Касанетъ и остановились въ садахъ.

„На другой день Аббасъ Мирза, оставивъ въ урочищѣ Каро-Кёрпи (черный мостъ) 2000 человѣкъ, самъ удалился въ Аскеранъ. — Въ теченіе двухъ недѣль я доставлялъ Русскимъ провіантъ; по истеченіи сего времени, братъ мой возвратился изъ Ганжи и привезъ извѣстіе отъ Князя Циціанова, который приказалъ намъ ожидать его въ Мухрата. Днемъ и ночью я на курганѣ съ юнкеромъ Ладинскимъ (бывшій послѣ того Командиромъ 7-го, нынѣ Эриванскаго Карабинернаго полка) сторожили проходъ Князя Циціанова на рѣкѣ Тертеръ. Скоро мы увидѣли знамена Русскія. Князь прислалъ сказать, чтобы мы соединились съ нимъ по проходѣ его на рѣкѣ Мардагиртъ; что въ точности и было исполнено. Ночью вывелъ я Русскихъ изъ Мухрата и до свѣта соединилъ ихъ съ войсками Главнокомандующаго. — Полковникъ Карягинъ съ ранеными отправился въ Ганжу, а Котляревскій, не смотря на раны, остался

въ отрядѣ, и снова громилъ полчища Персидскія. Князь благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и въ послѣдствіи времени я былъ награжденъ чиномъ Прапорщика, золотою медалью и пожизненнымъ пенсіономъ по 200 руб. серебромъ въ годъ.

„Князь Циціановъ поручилъ мнѣ проводить раненыхъ до Елисаветполя, гдѣ я удостоился получить отъ Полковника Карягина аттестатъ." — Тутъ Меликъ-Вани вынулъ изъ *папаха* аттестатъ, тщательно завернутый въ бумагу, и я прочиталъ слѣдующее:

„Аттестатъ сей данъ Елисаветпольскому жи-„телю Аванесу Юзбашѣ въ томъ, что во время „экспедиціи моей въ прошломъ году противъ Пер-„сіянъ, онъ былъ всегда при мнѣ, показывалъ отлич-„ную храбрость въ сраженіи, 19-го числа Іюня „бывшемъ, въ продолженіе четырехъ-суточной ата-„ки отряда, мнѣ ввѣреннаго, многочисленнѣйшимъ „непріятелемъ, подъ предводительствомъ Аббасъ-„Мирзы сына Баба-Ханова, близъ крѣпости Аске-„рана, въ ретирадѣ на пробой сквозь непріятеля „къ крѣпости Шахъ-Булахской и при взятіи оной „штурмомъ. Находясь же въ сей крѣпости, когда „отрядъ, будучи окруженъ непріятелемъ, и не-„могши ни отколь имѣть доставки провіанта, пре-„терпѣвалъ сильный голодъ, такъ что употреблялъ „въ пищу лошадей, онъ Аванесъ Юзбаша, изъ еди-„наго усердія и ревности къ службѣ Его Импера-„торскаго Величества, вызвался доставить нѣ-„которое число хлѣба и скота, и былъ посланъ съ

„командою, для сего отправленною въ деревни, про-
„ведя оную туда и обратно безъ всякаго вреда,
„доставилъ хлѣбъ и скотъ, коимъ поддержалъ со-
„вершенно истощенный голодомъ отрядъ; потомъ,
„когда я принужденъ, оставя сію крѣпость для
„спасенія людей, вновь сильный недостатокъ въ
„хлѣбѣ чувствовавшихъ и блокадою отъ многочис-
„леннаго непріятеля угрожаемыхъ, ретироваться
„и искать безопаснаго убѣжища для остатка мало-
„численнаго отряда, имѣвшаго тогда половину ра-
„неныхъ людей, онъ, водимый неограниченнымъ рве-
„ніемъ и усердіемъ, безъ всякой награды, вызвался
„опять провести до крѣпости Мухраша, въ горахъ
„находящейся, исполнилъ то наилучшимъ образомъ,
„доставя самое безопасное и непріятелю непри-
„ступное мѣсто, безъ чего ни одного проводника,
„ни одного человѣка, который бы зналъ положеніе
„тѣхъ мѣстъ, отрядъ отъ наступавшаго непріятеля
„въ сраженіи, (въ коемъ онъ еще оказалъ храб-
„рость), неминуемо долженъ бы погибнуть. Нако-
„нецъ, по нахожденіи въ той крѣпости, въ доба-
„вокъ сихъ великихъ опытовъ чрезвычайнаго усер-
„дія его, онъ, при недостаткахъ хлѣба, доставлялъ
„по возможности отъ себя безденежно, и послѣ то-
„го провелъ вновь отрядъ къ соединенію съ войсками,
„подъ начальствомъ Е. С. Главнокомандующаго Г.
„Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Князя Ци-
„ціанова, для отраженія непріятеля слѣдовавшими.
„Въ доказательство таковыхъ знаковъ отличныхъ
„услугъ его Аванеса Юзбаши, оказанныхъ имъ безъ

„всякаго награжденія, но съ единой ревности и „усердія къ службѣ, истинно обязанымъ нахожу „себя дать ему сей за подписаніемъ моимъ и при„ложеніемъ герба моего печати. — Благополучная „крѣпость Елисаветполь. Марта 1-го дня 1806 „года. Подлинный подписалъ:

„Его Императорскаго Величества Великаго Государя моего Полковникъ, 17 Егерскаго полка Шефъ, и орденовъ Св. Анны 2 и Св. Велик. и побѣд. Георгія 4 классовъ Кавалеръ Карягинъ."

— Молодецъ Юзбаша! ты стоишь быть Русскимъ офицеромъ, сказалъ пожилой солдатъ, живущій въ Шахъ-Булахѣ, выслушавъ сей аттестатъ. Я самъ помню батюшку Петра Степановича, билъ съ нимъ бусурмановъ на Араксѣ, въ Асландузѣ и подъ Ленкораномъ, нехристь бѣжала со страхомъ отъ одного имени его. —

Незабвенная война 1812 года, во время которой Котляревскій разилъ враговъ Россіи въ Азіи, кажется, была причиною, что имя сего героя наши соотечественники не вспоминаютъ вмѣстѣ съ именемъ Задунайскаго, Рымникскаго, Смоленскаго; ибо тогда вниманіе всѣхъ было обращено на спасеніе отечества... Но за то сыны Кавказа помнятъ грознаго побѣдителя Персіянъ и Турокъ. — Спросите любаго Татарина и Армянина Карабахскаго о Котляревскомъ, и каждый съ восторгомъ скажетъ: „какъ не знать сари Маіора Петра Степановича, это *чохъ рамидъ адамъ*, какого мы отроду не видали, и о подобныхъ ему отъ нашихъ дѣдовъ не слыхали!" И послѣ сего начнутъ наперерывъ васъ разспрашивать: живъ ли онъ,

гдѣ живетъ и почему не ѣдетъ къ нимъ? Увы! — битва Ленкоранская, кажется, навсегда отвлекла нашего героя отъ бранныхъ подвиговъ. —

Пусть имя сего героя не гремѣло въ газетахъ и на пышенныхъ одахъ (которые скорѣе своихъ героевъ предаются забвенію, не смотря, что пишутся для безсмертія, для потомства); но за то слава его дойдетъ до позднѣйшаго потомства въ изустныхъ преданіяхъ народныхъ, и правдивая Исторія, безъ сомнѣнія назначитъ ему достойное мѣсто въ лѣтописяхъ Кавказа. — Таковые памятники прочнѣе пышныхъ мавзолеевъ и газетныхъ возгласовъ.

II.

(Выписка изъ Вѣдомостей).

„Его Императорское Величество, уваживъ подвиги священника Троицкаго мушкетерскаго полка, Андрея Миловидова, каковые оказалъ онъ въ 1806 году 8 и 13 числъ Іюня при сраженіяхъ съ Персіянами, находясь съ знаменіемъ креста впереди, не страшась сильнаго непріятельскаго огня, притомъ посѣщалъ съ усердіемъ тяжко раненыхъ, подавая имъ нужныя потребы, Высочайше указать соизволилъ, наградить его, изъ установленныхъ указомъ 1797 года Декабря 18 дня для бѣлаго духовенства знаковъ отличія: *скуфьею*."

III.

Высочайшій рескриптъ отъ 28 Января 1807 года, на имя Графа Гудовича.

Графъ Иванъ Васильевичь! усматривая изъ послѣднихъ донесеній вашихъ, что Лезгинцы Джарской провинціи, возчувствовавъ гибельныя слѣдствія, навле-

каемыя на нихъ собственными ихъ неустройствами, покорены безъ кровопролитія, и вступили уже во всѣ обязанности своего подданства. Я не могу не приписать столь пріятныхъ для Меня успѣховъ единственно вашему благоразумію, объемлющему пользы обстоятельства того края въ полномъ и точномъ ихъ видѣ. — Усмиреніе народа, столь неукротимаго, чрезъ кроткія средства, Я признаю за успѣхъ весьма важный, по колику оный представляетъ образъ поведенія, съ пользами Государственными наиболѣе сходственный; а потому изъявляю вамъ чрезъ сіе особенную мою признательность. Рекомендованныхъ вами Я повелѣлъ наградить, сходно съ вашимъ представленіемъ, о чемъ вы получите пространнѣйшее увѣдомленіе отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Генерала отъ Инфантеріи Будберга. — Впрочемъ въ тѣхъ чувствованіяхъ полной увѣренности Моей въ усердіи вашемъ къ службѣ отечественной пребываю къ вамъ благосклонный

„АЛЕКСАНДРЪ."

VI.

Приказъ Военнаго Министра.

(1810 года.)

Знаменитая побѣда, одержанная на границѣ Карталиніи, въ 5 день Сентября, надъ десятитысячнымъ корпусомъ Персіянъ и Турокъ, едва ли не однимъ Россійскимъ воинамъ была возможна. Два баталіона 9 и 15 егерскихъ полковъ, съ двумя орудіями и частію казаковъ, въ холодную и ненастнѣйшую погоду, идутъ

трое сутокъ чрезъ снѣговую гору, которую жители тѣхъ мѣстъ и непріятель считали непроходимою, и въ самую полночь приближаются въ такомъ порядкѣ и тишинѣ, что непріятельскіе караулы открыли ихъ во сто шагахъ отъ своего лагеря. Неожиданное появленіе, залпъ изъ ружей и артиллеріи, и быстрое стремленіе въ штыки, распространяютъ непреодолимый ужасъ между многочисленнымъ непріятелемъ. Храбрые Россійскіе воины пролетаютъ обширный лагерь отъ одного конца до другаго, и устрашенные Персіяне и Турки, безъ оружія и одежды спасаются бѣгствомъ, бросаясь стремглавъ въ глубокій каменистый ровъ. — Весьма богатый лагерь достался въ добычу побѣдителямъ: все оружіе, множество лошадей, лучшіе драгоцѣнности, золото и серебро раздѣлено между нижними чинами; прочее же богатство въ экипажахъ, по невозможности поднять и половины онаго, истреблено.

Таковый необычайный подвигъ обратилъ на отличившихся воиновъ особенное благоволеніе Его Императорскаго Величества, и послужитъ примѣромъ потомству, что усердіе, храбрость и труды замѣняютъ число войска, преодолѣваютъ препоны самой природы и торжествуютъ надъ многочисленнымъ непріятелемъ.

V.

Приказъ Военнаго Министра, отданный въ Ноябрѣ 1810 года.

Двѣ команды Бѣлевскаго мушкетерскаго полка, одна при Подпоручикѣ Шеншинѣ, другая при унтеръ-

офицеръ Яковлевъ, объ вмѣстѣ около 40 человѣкъ, обороняли въ Имеретіи крѣпости Чхери и Мухури, во все продолженіе въ томъ краю бывшихъ безпокойствъ. Цѣлый мѣсяцъ содержались они въ строжайшей блокадѣ и, по недостатку провіанта, стали уже ослабѣвать въ силахъ своихъ; но мужество подкрѣпляло духъ ихъ по прежнему. Въ сіе время они произвели въ дѣйство самыя важнѣйшія предпріятія; при чемъ особенно отличились: унтеръ-офицеръ Чеботаревъ, съ нѣсколькими рядовыми, посыланный въ ночное время изъ крѣпости за водою, храбро отбился на возвратномъ пути отъ множества непріятелей, его окружившихъ, и доставилъ въ крѣпость воду. Рядовые Иванъ Терещенко и Андріянъ Никифоровъ, отправленные съ извѣщеніемъ къ ближайшей нашей командѣ о бѣдственномъ положеніи оборонителей крѣпости, съ неустрашимостію миновавъ всѣ толпы непріятельскіе, исполнили свое порученіе, и потомъ съ новою очевидною опасностію, пройдя мимо ихъ, возвратились съ отвѣтомъ. По донесеніи о сихъ подвигахъ отъ Главнокомандующаго въ Грузіи, Его Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: Подпоручика Шеншина въ Поручики; унтеръ-офицерамъ Яковлеву и Чеботарову знаки отличія военнаго ордена, жалованье гвардейскихъ фельдфебелей въ пенсіонъ по смерть и единовременно сто рублей; рядовыхъ Терещенко и Никифорова въ унтеръ-офицеры; сверхъ того имъ же знаки отличія военнаго ордена и единовременно пятдесятъ рублей; всѣмъ же

прочимъ нижнимъ чинамъ оборонявшимъ обѣ крѣпости каждому по 25 рублей. . . . .

VI.

Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперiею Всероссiйскою и Персидскимъ Государствомъ въ Россiйскомъ лагерѣ въ урочищѣ Гюлистанѣ при рѣчкѣ Зейвѣ 12 Октября 1813 года, чрезъ назначенныхъ къ тому съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ и подтвержденный обоюдными Государскими ратификацiями, размѣненными взаимными полномочными въ Тифлисѣ 15 числа Сентября мѣсяца 1814 года:

Во имя Господа Всемогущаго.

Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшiй и Державнѣйшiй Великiй Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй и Его Величество Падышахъ, Обладатель и Повелитель Персидскаго Государства, по Высокомонаршей любви Своей къ обоюднымъ Ихъ подданнымъ, имѣя искреннее взаимное желанiе положить конецъ бѣдствiямъ войны, сердцу Ихъ противной, и возстановить на прочномъ основанiи твердый миръ и добрую сосѣдственную дружбу, существовавшую издревле между Имперiею Всероссiйскою и Персидскимъ Государствомъ, разсудили за благо назначить для сего праведнаго и спасительнаго дѣла полномочными Своими: Его Величество Императоръ Всероссiйскiй, Превосходительнаго Николая Ртищева, Своего Генералъ-Лейтенанта, Главнокомандующаго войсками въ Грузiи и на Кавказской линiи, Главноуправляющаго по гражданской части въ

Губерніяхъ: Астраханской, Кавказской и въ Грузіи, и всѣми пограничными здѣшняго края дѣлами, Командующаго военною Каспійскою флотиліею и Кавалера ордепов: Св. Александра Невскаго, Св. Анны первой степени, Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія четвертаго класса и имѣющаго золотую шпагу съ надписью *за храбрость*; а его Величество Шахъ Персидскій, своего Высокостепеннаго и Высокочтеннаго Мирзу Абулъ Хассанъ Хана, бывшаго чрезвычайнымъ посланникомъ при Дворахъ Турецкомъ и Англинскомъ, избраннаго между Персидскими Начальниками, ближайшаго чиновника своего Государя, Совѣтника тайныхъ дѣлъ Высочайшаго Персидскаго Двора, происходящаго изъ Визирской фамиліи, Хана втораго класса при Дворѣ Персидскомъ и имѣющаго отъ своего Государя отличную милость, состоящую въ кинжалѣ и саблѣ, брилліантами украшенныхъ, въ шалевомъ платье и лошадиномъ уборѣ, осыпанномъ брилліантами; въ слѣдствіе чего, мы вышепоимянованные уполномоченные, съѣхавшись Карабагскаго владѣнія въ урочищѣ Гюлистанѣ при рѣчкѣ Зейвѣ, и по размѣнѣ полномочій, разсмотрѣвъ каждый съ своей стороны все касающееся до постановляемаго нами отъ имени Великихъ нашихъ Государей мира и дружбы, въ силу данной намъ власти и Высочайшихъ полномочій, постановили и утвердили на вѣчныя времена слѣдующія статьи:

Статья первая.

Вражда и несогласія, существовавшія доселѣ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ Государствомъ, прекращаются отнынѣ впредь симъ

трактатомъ, и да будетъ вѣчный миръ, дружба и доброе согласіе между Его Императорскимъ Величествомъ Самодержцемъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, Ихъ наслѣдниками и Преемниками престоловъ, и обоюдными Ихъ высокими Державами.

Статья вторая.

Поелику чрезъ предварительныя сношенія между двумя высокими Державами, взаимно соглашеное уже, чтобы постановить миръ на основаніи Status quo ad presentem, то есть, дабы каждая сторона осталась при владѣніи тѣми землями, Ханствами и владѣніями, какія нынѣ находятся въ совершенной ихъ власти; то границею между Имперіею Всероссійскою и Персидскимъ Государствомъ, отъ сего времени впредъ да будетъ слѣдующая черта: начиная отъ урочища Одина-Базара прямо чертою чрезъ Муганскую степь до Едибулукскаго брода на рѣкѣ Араксѣ, оттоль вверхъ по Араксу до впаденія въ оную рѣчки Капанакчая, далѣе же правою стороною рѣчки Капанакчая до хребта Мигринскихъ горъ и оттуда продолжая черту межами Ханствъ: Карабахскаго и Нахичеванскаго, хребтомъ Алагезскихъ горъ до урочища Даралагеза, гдѣ соединяются межи Ханствъ: Карабахскаго, Нахичеванскаго, Эриванскаго и части Елисаветпольскаго округа, (бывшаго Ганжинскаго Ханства) потомъ, отъ сего мѣста межею, отдѣляющею Эриванское Ханство отъ земель Елисаветпольской округи, такъ же Шамшадильской и Казахской до урочища Эшакъ-Мейдана, и отъ онаго хребтомъ горъ по теченію пра-

вой спороны рѣчки и дороги Гимзачимана по хребшу уже Бамбакскихъ горъ до угла межи Шурагельской; ошъ сего же угла до верху снѣговой горы Алагеза, а ошсель по хребшу горъ межею Шурагельскою, между Маспарасомъ и Аршикомъ до рѣчки Арпачая. Впрочемъ, какъ Тальшинское владѣніе въ продолженіе войны переходило изъ рукъ въ руки, шо границы сего Ханства со спороны Зинзелей и Ардавиля, для большей вѣрносши, опредѣлены будушъ по заключеніи и рашификаціи сего шракшаша избрашыми съ обѣихъ споронъ коммисарами со взаимнаго согласія, кои, подъ руководсшвомъ Главнокомандующихъ съ обѣихъ споронъ, сдѣлаюшъ вѣрное и подробное описаніе земель, деревень и ущелій, шакъ же рѣкъ, горъ, озеръ и урочищъ, кои до насшоящаго времени находяшся въ дѣйсшвишельной власши каждой спороны, и шогда опредѣлишся черша границъ Тальшинскаго Ханства на основаніи Status quo ad presentem, шакимъ образомъ, чшобы каждая спорона осшалась при своемъ владѣніи. Равнымъ образомъ и въ вышеупомянушыхъ границахъ, ежели чшо перейдешъ за черзу шой или другой спороны, шо по разобраніи коммисарами обѣихъ высокихъ Державъ, каждая спорона, на основаніи Status quo ad presentem, досшавишъ удовлешвореніе.

Сшашья шрешія.

Его Шахское Величесшво, въ доказашельсшво искренней пріязни Своей къ Его Величеству Императору Всероссійскому, симъ шоржесшвенно признаешъ, какъ за себя, шакъ и за Высокихъ Преемниковъ Персидскаго пресшола, принадлежащими въ соб-

ственность Россійской Имперіи Ханствы: Карабагское и Ганжинское, обращенное, нынѣ въ провинцію подъ названіемъ Елисаветпольской; также Ханствы: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское съ тѣми землями сего Ханства, кои нынѣ состоятъ во власти Россійской Имперіи. При томъ весь Дагестанъ, Грузію съ Шурагельскою провинціею, Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, равнымъ образомъ всѣ владѣнія и земли, находящіяся между постановленною нынѣ границею и Кавказскою линіею, съ прикосновенными къ сей послѣдней и къ Каспійскому морю землями и народами.

Статья четвертая.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, въ оказаніе взаимной пріязненности Своей къ Его Величеству Шаху Персидскому, и въ доказательство искренняго желанія Своего видѣть въ Персіи, семъ сосѣднемъ Ему Государствѣ, самодержавіе и господственную власть на прочномъ основаніи, симъ торжественно за Себя и Преемниковъ Своихъ обѣщаетъ тому изъ сыновей Персидскаго Шаха, который отъ него назначенъ будетъ Наслѣдникомъ Персидскаго Государства, оказывать помощь въ случаѣ надобности, дабы никакіе внѣшніе непріятели не могли мѣшаться въ дѣла Персидскаго Государства и дабы, помощію Высочайшаго Россійскаго Двора, Персидскій Дворъ былъ подкрѣпляемъ. Впрочемъ, если по дѣламъ Персидскаго Государства произойдутъ споры между Шахскими сыновьями: то Россійская Имперія не вой-

детъ въ оные до того времени, пока владѣющій тогда Шахъ не будетъ просить объ оной.

Статья пятая.

Россійскимъ купеческимъ судамъ, по прежнему обычаю, предоставляется право плавать у береговъ Каспійскаго моря и приставать къ онымъ; при чемъ со стороны Персіянъ должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушенія. Сіе же самое право предоставляется и Персидскимъ купеческимъ судамъ, по прежнему обычаю, плавать по Каспійскому морю и приставать къ берегамъ Россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, должно быть оказываемо Персіянамъ всякое пособіе. Въ разсужденіи же военныхъ судовъ: то какъ прежде войны, такъ равно во время мира и всегда Россійскій военный флагъ одинъ существовалъ на Каспійскомъ морѣ; то въ семъ уваженіи и теперь предоставляется ему одному прежнее право съ тѣмъ, что кромѣ Россійской Державы, никакая другая Держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ морѣ военнаго флага.

Статья шестая.

Всѣхъ плѣнныхъ обѣихъ сторонъ, взятыхъ въ сраженіи, или обывателей, захваченныхъ въ плѣнъ Христіянъ и другихъ законовъ, слѣдуетъ отпустить срокомъ въ три мѣсяца послѣ заключенія и подписанія Трактата, снабдивъ съ каждой стороны продовольствіемъ и дорожными издержками до Караклиса, гдѣ пограничные Начальники, для принятія плѣнныхъ, взаимно между собою снесутся. Бѣжавшимъ же своевольно, или по преступленіямъ предоставляется сво-

бодно возвратиться въ отечество свое всѣмъ, кои добровольно того пожелаютъ, а кто не пожелаютъ возвратиться, какой бы націи ни былъ, тѣхъ не принуждать. При томъ бѣжавшимъ съ обѣихъ сторонъ даруется амнистія или прощеніе.

Статья седьмая.

Сверхъ всего вышесказаннаго, Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій соизволяютъ, что бы взаимные Высокихъ Дворовъ Ихъ Министры или Посланники, посылаемые, въ случаѣ надобности, въ резиденціи къ Ихъ Величествамъ принимаемы были соотвѣтственно званію ихъ и важности дѣлъ, имъ порученныхъ; а опредѣляемые отъ нихъ, по прежнимъ примѣрамъ, гдѣ за нужное разсудится, въ городахъ для покровительства торговли Агенты или Консулы, кои не имѣли бы при себѣ свиты болѣе десяти человѣкъ, пользовались бы какъ довѣренные чиновники, приличнымъ званію ихъ уваженіемъ и почестьми, съ предписаніемъ, не только ихъ отнюдь не обижать, но въ обидахъ обѣихъ сторонъ подданнымъ, по представленію ихъ, дѣлать праведный судъ, и доставлять обиженнымъ праведное удовлетвореніе.

Статья осьмая.

Что касается до торговыхъ сношеній между обоюдными подданными Ихъ Величествъ, кои будутъ имѣть отъ своихъ Правительствъ, или пограничныхъ Начальниковъ, отъ Правительства постановленныхъ, письменные виды въ доказательство, что они подлинно купцы, подданные Россійскіе или Пер-

сидскіе, позволено будетъ ѣздить сухимъ путемъ и морем свободно въ оба Высокодоговаривающіяся Государства, жить въ оныхъ сколько кто пожелаетъ, и купечество отправлять, также и обратный выѣздъ имѣть безъ всякаго задержанія. Товары, привозимые въ Персію изъ мѣстъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, и взаимно изъ Персіи въ оныя вывозимые, продавать и на другіе товары мѣнять. Въ спорахъ, случающихся между купцами обѣихъ Высокихъ Державъ, въ долгахъ и другихъ жалобахъ вѣдаться обыкновенымъ порядкомъ, относясь къ Консулу или Агенту, а гдѣ онаго не будетъ, то къ мѣстному Начальнику, которые и обязаны, разсмотрѣвъ просьбы ихъ по сущей справедливости, сами ли дѣлать, или требовать, чрезъ кого слѣдуетъ, должное удовлетвореніе и отнюдь не допускать, чтобъ имъ оказана была какая либо обида и притѣсненіе.

Купцамъ Россійскимъ подданнымъ, пріѣхавшимъ въ Персію, свободно будетъ ѣздить оттуда съ товарами и въ другія Государства, дружественныя съ Персіею, если пожелаютъ; на что, для свободнаго пропуска, Персидское Правительство не оставитъ снабдѣвать ихъ надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдаемо будетъ Россійскимъ Правительствомъ въ разсужденіи Персидскихъ купцовъ, кои пожелаютъ чрезъ Россію, по торговымъ дѣламъ своимъ, отправиться въ другія Государства, дружественныя съ Россіею.

Въ смертномъ же случаѣ кого либо изъ Россійскихъ подданныхъ въ Персію заѣхавшихъ, или на жи-

тельствѣ находившихся, пожитки ихъ и иное имѣніе движимое и недвижимое, какъ принадлежащее подданнымъ дружественной Державы, первое безъ удержанія и утайки отдавать на законномъ основаніи съ росписками ихъ товарищамъ или родственникамъ, а послѣднее позволять тѣмъ родственникамъ продавать, кому они захотятъ, по ихъ желанію и въ ихъ пользу, какъ сіе всегда дѣлается въ Россійской Имперіи и во всѣхъ просвѣщенныхъ Государствахъ, не взирая какой бы кто Державы ни былъ.

Статья девятая.

Пошлинъ съ товаровъ, Россійскими купцами привозимыхъ въ Персидскіе города или порты, взимать не болѣе пяти процентовъ со ста, не требуя оныхъ вторично, куда бы тѣ купцы съ тѣмъ товаромъ своимъ ни ѣхали, и столько же съ вывозимыхъ оттуда Персидскихъ товаровъ, а болѣе ни какихъ сборовъ, податей, налоговъ и пошлинъ, ни подъ какимъ предлогомъ и вымысломъ не требовать, каковыя пошлины и на такомъ же основаніи, взаимно должны быть единожды взыскиваемы и съ Персидскихъ товаровъ, привозимыхъ Персидскими подданными въ Россійскіе города или порты, такъ какъ и съ вывозимыхъ.

Статья десятая.

По привозѣ товаровъ на берегъ или въ портъ, либо сухимъ путемъ въ пограничные города обѣихъ договаривающихся Державъ, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другіе покупать, или на мѣну получать, не спрашивая на то позволенія отъ Таможенныхъ Правителей, или

откупщиковъ, коихъ долгъ есть смотрѣть, чтобы торговля имѣла безпрепятственное обращеніе и что бы исправно взыскиваемы были узаконенныя пошлины въ казну съ продавца или съ покупщика, по добровольному ихъ въ томъ условію.

Статья первая на десять.

По подписаніи сего Трактата, уполномоченные обѣихъ Высокихъ Державъ взаимно и безъ отлагательства отправятъ во всѣ мѣста надлежащее о семъ извѣстіе и повелѣнія о немедленномъ всюду прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Настоящій Трактатъ вѣчнаго мира, въ двухъ равногласныхъ экземплярахъ съ Персидскимъ переводомъ писанный и вышеозначенными обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ Уполномоченными подписанный, печатьми ихъ утвержденный и взаимно ими размѣненный имѣетъ быть со стороны Его Величества Императора Всероссійскаго и со стороны Его Величества Шаха Персидскаго утвержденъ и ратификованъ торжественными Ратификаціями за подписаніями своеручными Ихъ Величествъ.

Доставленіе же оныхъ ратификованныхъ сего Трактата экземпляровъ имѣетъ послѣдовать взаимно присылкою отъ Высокихъ сихъ Дворовъ къ вышесказаннымъ ихъ Уполномоченнымъ, срокомъ чрезъ три мѣсяца.

Заключенъ въ Россійскомъ лагерѣ Карабагскаго владѣнія въ урочищѣ Гюлистанѣ при рѣчкѣ Зейвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь

сотъ тринадцатое мѣсяца Октября второгонадесять дня, а по Персидскому исчисленію тысяча двѣсти двадцать осмое, мѣсяца Шавалла двадцать девятаго дня.

Подписали:

Уполномоченный и Главнокомандующій въ Грузіи Николай Ртищевъ.

(М. П.)

Уполномоченный отъ Высокославнаго Государства Персидскаго Мирза Абулъ Хассанъ Ханъ.

(М. П.)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Оглавленіе
третьяго періода.

Интриги Персидскаго Шаха и Карабахскаго Хана. — Графъ Гудовичь назначенъ Главноуправляющимъ. — Портретъ Дербентскаго Хана и тамошнія происшествія. — Генералъ Лейтенантъ Глазенапъ идетъ къ Дербенту. — Взятіе сего города. — Происшествія въ Карабахѣ и смерть Ибраимъ Хана. — Разбитіе Персіянъ у Аскерана. — Взятіе крѣпости Нухи и Баку. — Новой Шекинскій Ханъ. — Экспедиція противъ Лезгинъ. — они разбиты и просятъ пощады. — Экспедиція противъ Анапы. — Взятіе сей крѣпости — штурмъ Ханъ-Кальскихъ укрѣпленій — покореніе Чеченскихъ обществъ. — Разбитіе Арзрумскаго Сераскира Юсуфъ-Паши — происшествія въ Абхазіи. — Новая экспедиція противъ Анапы. — Дѣйствія Г. М. Бурсака за Кубанью. — Отважный подвигъ Маіора Витязя. — Переговоры съ Черкесами. — Назначеніе Генерала Тормасова и принятыя имъ мѣры. — Дѣйствіе противъ Персіянъ — осада крѣпости Поти. — Разбитіе Шерифъ-Паши. — Взятіе крѣпости Поти. — Усмиреніе Имеретіи. — Дѣйствія Правительницы Мингреліи. — Взятіе крѣпости Сухумъ-Кале. — Блистательное разбитіе Персіянъ и Турокъ на границѣ Карталиніи. — Малая война. — Занятіе Суджукъ-Кале. — Разбитіе Турокъ подъ Ахалхалаками — переговоры о мирѣ — военныя дѣйствія начинаются снова — рѣчь Генерала Котляревскаго. — Осландузской бой. — Взятіе Ленкорана — новые переговоры — заключеніе Гюлистанскаго Трактата — дѣйствія Генерала Портнягина на Кавказской линіи.

Приложенія къ третьему періоду: Шахъ-Булахъ, выписка изъ Вѣдомостей. — Высочайшій рескриптъ — два приказа Военнаго Мирист̄ра — Гюлистанскій мирный Трактатъ 1813 Октября 12.

